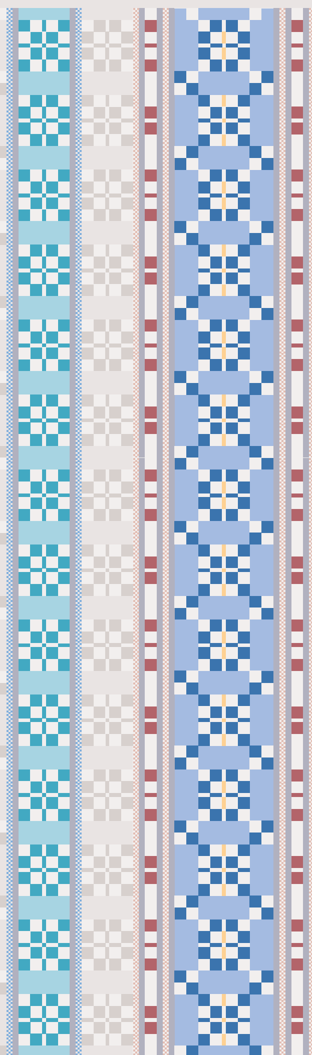
АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№3 [3]•2013

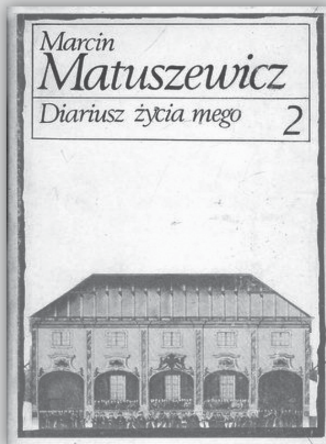
Марцін МАТУШЭВІЧ

Марцін Матушэвіч – дзяржаўны дзеяч ВКЛ, пісьменнік-мемуарыст, перакладчык, пісаў вершы на польскай і лацінскай мовах. Яго сачыненні ахопліваюць перыяд з 1714 па 1764 г. Паходзіў з небагатага шляхецкага роду гербу Лебедзь.

Як пісаў ён у сваім самым вядомым аўтабіяграфічным творы «Дыяруш майго жыцця»:

«Нарадзіўся я ў року панскім 1714 дня 11 novembris, а пятай гадзіне з ранку ў ваяводзтве Берасцейскім літоўскім у добрах Ельня, парафіі Камянецкай, каторыя добра тыя святой памяці айцец мой а светлай памяці Людвіка Паца, вялікага гетмана ВКЛ, ваяводы віленскага, як заклад трымаў... Дана мне на хросце імя святога Марціна, біскупа туроненскага, у каторага ўрачыстасць нарадзіўся я. ...У пятым року жыцця маяго ўмеў чытаць і пісаць, і напрыканцы таго ж року ксёндз Гіжыцкі ўзяў мяне з сабою да школаў да Камянца... вучыліся пачатковым навукам. Адасланы быў я потым да школаў езуіцкіх да Берасця да граматыкі... Адданыя мы был і потым з братам маім да езуіцкіх школаў да Драгічына. Я пайшоў да паэтыкі. ...Потым айцец мой адвёз мяне... і брата майго да езуіцкіх школаў да Варшавы. Дамовіўся пры тым для мяне, як меў я ахвоту да малявання, з мастаком панам Меляні, італійцам, каб мяне рысаваць вучыў, ды з мэтрам мовы французскай».

Служыў магнатам Яну Фрэдэрыку Сапегу, Міхаілу Фрэдэрыку Чартарыйскаму і Радзівілам.

У час бескаралеўя 1733–1736 Марцін Матушэвіч далучыўся да канфедэрацыі ў абарону Станіслава Ляшчынскага. З 1738 Берасцейскі гродскі пісар, падстолі з 1740, пісар з 1752.

У 1763–1764 М. Матушэвіч быў галоўным дарадчыкам К. Радзівіла. Сучаснік і прыхільнік барскіх канфедэратаў у змаганні за незалежнасць, але актыўнага ўдзелу ў Барскай канфедэрацыі не прыняў. У 1767 г. удзельнічаў у Радамскай канфедэрацыі на чале з К. Радзівілам. З 1768 берасцейскі кашталян і сенатар Рэчы Паспалітай.

Пераклаў у 1752–1760 на польскую мову «Сатыры» Гарацыя, якія былі выдадзеныя ў 1787 г. у Вільні.

(Энцыклапедыя Вялікага княства Літоўскага, 2 т., Мінск, «Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі).

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭЯЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.А. Мацука, Л.В. Жуковіч, Л.П. Балашова, Т.А. Лук'янюк, А.І. Мальдзіс, С.Б. Панасюк

Навуковыя кансультанты:

Мальдзіс Адам Іосіфавіч, доктар філалагічных навук, прафесар (г. Мінск);

Швед Іна Анатольеўна, доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Аўтары праекта:

Аляксандр Валковіч, Таццяна Лук'янюк

Камп'ютерная вёрстка І.П. Суворова
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:
(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-224
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 18.09.2013.
Фармат 70x100 1/16.
Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Друк цыфравы. Ум. друк. арк. 8,10.
Тыраж 99 экз. Зак. 356-2013.
ТАА «Паліграфіка»,
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Карціна мастака Канстанціна Васільева «Жніца».
4-я с. вокладкі: Хлебаробскі камень. 2013. Фота Віктара Байкоўскага

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№3 [3]•2013

У НУМАРЫ:

Нас віншуюць!

Уладзімір Лінскі,
галоўны рэдактар часопіса «Вясёлка», лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі, аўтар кнігі «Мужык»

Шаноўны Аляксандр Міхайлавіч Валковіч!

Вы задумалі святую справу – альманах «Астрамечаўскі рукапіс». Каторы дзень, як духоўную свечачку, трымаю яго ў руках і міжвольна нашэптваецца малітва:

«Дай жа Бог гэтаму народжанаму Дзіцяці даўгалецця, творчых крылоў і бясконцага натхнення. Дай жа Бог усім нянькам гэтага выдання неспакою, шчадроты, цярпення і мудрасці. Дай жа Бог, каб Брэсцкі краязнаўчы альманах жаданым госцем увайшоў у кожную сям'ю і абудзіў Памяць, Веру і Надзею ў сучаснікаў зямнога раю.

Хай так станецца, міласэрны Божа!»

Віншую ўсіх, хто задумаў і здзейсніў, хто зачаў і нарадзіў «Астрамечаўскі рукапіс». У вас, сябры, ёсць шанец паказаць і даказаць усёй Беларусі, што ў краязнаўцаў толькі аднаго раёна рупнай працы на добрае стагоддзе.

Кожная вёска – гэта асобная аповесць. І калі нават няма паселішча на карце, то ўсё роўна трэба вярнуць яго гістарычную памяць. Дзеля тых, хто там жыў, і дзеля тых, хто жыве сёння.

Кожная хата – гэта свой, непаўторны раман. І кожны чалавек, яго лёс, прозвішча, характар – асобная старонка ў агульнай гісторыі нашай Айчыны.

А помнікі, тапаніміка, старажытныя селішчы, і камяні, векавыя дрэвы, рэкі і рэчачкі, балоты і сажалкі – усё гэта непазнаныя ўрокі для энтузіястаў-гісторыкаў.

Каб мая воля, я б кожнае лета скіроўваў бы студэнтаў і вучняў з дыктафонамі да ўсіх-усіх старажылаў раёна. Трэба паспець засведчыць у памяці іх песні, байкі, прыпеўкі, прымаўкі, анекдоты, жарты.

Рыхтуючы сваю кнігу «Мужык» пра таленавітага, мудрага аграрніка Аляксея Сцяпанавіча Скакуна, мне пашчасціла пабываць у хатах астрамечаўцаў, паслухаць іх аповеды пра жыццё і пра іх кіраўніка Скакуна, які даказаў, што «пан сахі і касы» можа стаць і ўжо стаў вучоным гаспадаром на зямлі, якому падуладны

ўмалотныя ўраджаі, высокія надоі і важкія прывагі на фабрыках мяса. Шкада, што гэты гераізм у разуменні маладых сучаснікаў страчвае маральныя каштоўнасці і як бы становіцца шараговай будзёншчынай. Не дапусцім такога духоўнага падзення!

Бачыце, у «Астрамечаўскага рукапісу» вымалёўваюцца архіважныя, стратэгічныя і перспектыўныя задачы. І хай жа хопіць «пораху», каб выйграць распачатую бітву і атрымаць жаданую перамогу!

Шчыра ваш – **_Уладзімір Ліпскі_**

г. Мінск. 30 мая 2013 г.

Іван Панасюк, педагог і краязнаўца, аўтар зборніка «Остромечево і «остромычівці»

Паважаны Аляксандр Міхайлавіч, ад усяе душы шчыры Вам дзякуй за такі цудоўны падарунак, за «Астрамечаўскі рукапіс». Для мяне гэта двайная радасць, паколькі вёска Астрамечава Брэсцкага раёна – гэта мая Радзіма, дарагое мне з дзяцінства месца, дзе прайшлі мае школьныя і юнацкія гады. Нягледзячы на тое, што я жыву на Лунінеччыне ўжо 47-ы год, я заўсёды памятаю месца, дзе жылі і працавалі мае бацькі, дзяды і прадзеды. Памятаю ўсіх маіх землякоў у вёсцы і на ўсіх, па тых часах, хутарах, якія былі ў гады майго пражывання (1947–1965 гг). Вы ведаеце, што ў 2010 годзе быў выдадзены зборнік «Остромечево і «остромычівці», галоўным спонсарам быў СВК «Астрамечава», кіраўніком якога з’яўляецца ўжо 32-і год знакаміты на ўсю Беларусь і не толькі, доктар эканамічных навук, паважаны ўсімі працаўнікамі, жыхарамі СВК «Астрамечава» і многімі людзьмі, Аляксей Сцяпанавіч Скакун.

У вашым зборніку надрукаваны цікавыя матэрыялы не толькі аб в. Астрамечава, яго працаўніках і жыхарах, але і аб многіх людзях другіх населеных вёсак і пасёлкаў, аграгарадкоў Брэсцкага раёна. Прачытаў яго з вялікай цікавасцю. Я асабліва шчыра ўдзячны Вам і Таццяне Аляксандраўне Лук’янюк і, канечне ж, Аляксею Сцяпанавічу, які заўсёды падтрымлівае добрыя начынанні; ўсяму рэдактарскаму калектыву новага краязнаўчага часопіса. Жадаю часопісу доўгіх гадоў жыцця, Вам і Таццяне Аляксандраўне, ўсім членам рэдакцыйнай калегіі здароў’я, асабістага шчасця пад ясным мірным небам.

З павагай, І.А. Панасюк

Палессе. Лунінец. 2 ліпеня 2013 г.

КУРАНТА

З «Астрамечаўскага рукапіса»
Апрацоўка для гітары Я. Грыдзюшкі

1) pizz.
2) ord.

mp

f

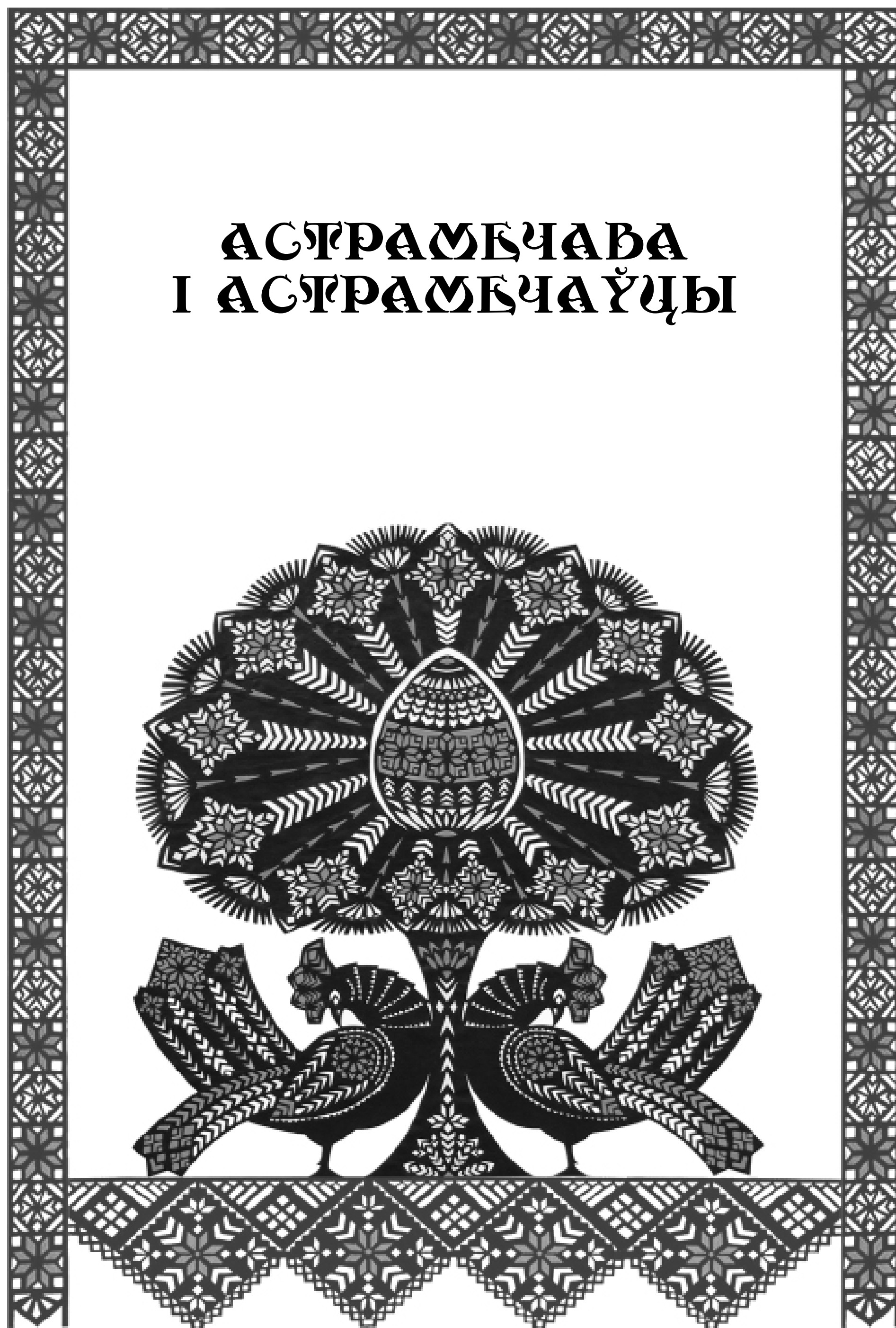
pizz.

mf

legato

f

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

книга вторая судныхъ дѣлъ (1506—1523).

212.—1516. |(л. 170) Вырокъ земенинꙋ Берестеˀскомꙋ Ꙗнꙋ Андреєвичꙋ съ паномъ Юрьємъ Ильиничомъ ѡ именьє, дядьковъщину єго, Ѡстромечино, на которое дядько єго Юреˀ Ѡстромечовичь ꙋ пана Ильинича 110 копъ позычивши, въ тыхъ пн҃зехъ єму по своємъ животе ѿписалъ.

Смотрели єсмо того дела съ паны радами нашими. Стоꙗли передъ нами ѡчевисто, жаловалъ намъ земенинъ Берестеˀскиˀ Ꙗнъ Анъдреєвичъ тымъ ѡбычаємъ: ижъ деˀ дꙗдько моˀ Юреˀ Ѡстромечовичь, детеˀ въ себе не маючꙑ, позычилъ въ марьшалъка нашого, старосты Берестеˀского и Лидьского *, въ пана Юрьꙗ Ивановича Ильинича сто копъ и десꙗть копъ грошеˀ Польскихъ полугрошковоє личьбы; а въ томъ, по своємъ животе, записалъ єму именьє своє ꙋ Ѡстромечине, близкость мою. И ꙗ, будꙋчи къ тому близкиˀ, за живота дꙗдька своєго, тую вышеˀ мененую сꙋму пн҃зеˀ єму ѿдаю; и ѡнъ не хочетъ въ мене брати.

И панъ Юреˀ покладалъ передъ нами листъ на паркгамене того-то Юрьꙗ. И въ томъ-то листе выписано стоитъ: ижъ ѡнъ посполь зъ жоною своєю, пана Юрьꙗ жадалъ ѡ тую сто копъ и десꙗть копъ грошеˀ, чимъ былъ жонꙋ свою на томъ именью веновалъ, и къ тому єго жадалъ, ажъ бы ѿ кривдъ єго боронилъ и службу земъ[с]кую за него заступовалъ, а по своємъ животе, въ тоˀ сꙋме пн҃зеˀ тоє именьє єму записалъ; и єстли бы такъ тотъ братаничъ єго Ꙗнъ хотелъ тоє именьє Ѡстромечино выкупити и мелъ бы то заставити, або продати кому иншому, тогды не мелъ ни кому инъшому заставити, ани продати, |(об. л. 170) только пану Юрью, длꙗ того, ижъ ѡнъ къ тому близшиˀ, нижли хто. Какъ же и самъ тотъ Юреˀ Ѡстромечевичъ то передъ нами зналъ ꙋстне.

И при томъ панъ Юреˀ рекъ: ижъ тотъ Ꙗнъ и своєє части именьꙗ инъшимъ много продалъ и позаставꙗлъ, а и то хочетъ чужими жъ пн҃зьми ѡкупити; а въ томъ тоє именьє хотячи заставити, ѡтдалꙗючы [1] ѿ мене, ѿ близкого, а ꙗ деˀ за того Юрьꙗ службу земъскую заступовалъ, и хочу застꙋповати ажъ до єго живота.

Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ виделосꙗ такъ: коли тотъ Юреˀ тыи пн҃зи въ пана Юрьꙗ Ильинича позычилъ, а тоє именьє своє єму въ тоˀ вышеˀ менено̑ˀ суме по своємъ животе записалъ, а ѡнъ къ тому тежъ близъкиˀ * и службу земъскую за него застꙋповалъ и хочетъ заступовати, тогды маєтъ по єго жывоте панъ Юреˀ тоє именьє въ тыхъ пн҃зехъ къ своєˀ рꙋце мети. А похочетъ ли тотъ Ꙗнъ тоє именьє въ него ѡкупити, и ѡнъ маєтъ своими властными пн҃зми ѡкупити; а до тыхъ часовъ, поки тотъ Ꙗнъ своими властными пн҃зьми єму тую сꙋму пн҃зеˀ ѿдастъ, маєтъ марьшалокъ нашъ панъ Юреˀ тоє именьє въ тыхъ своихъ пн҃зехъ держати, подлꙋгъ записꙋ того-то ꙋ верьхꙋ писаного Юрьꙗ и близъкости * своєє [2].

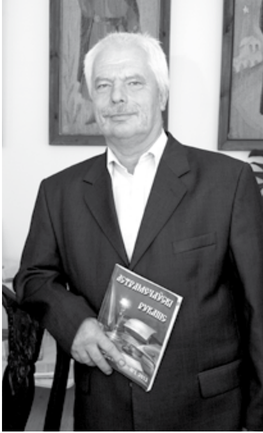
213.—1516. |(л. 171) Справа Ꙋрсꙋлꙋ альбо ѿ него пану Богꙋшу Боговитиновичꙋ съ паномъ Ꙗномъ Ꙗновичомъ Заберезинскимъ ѡ забиранье кгрꙋнтовъ и ѡ розные шкоды межи именьями Словятичи и Ꙗблочномъ въ Берестеˀскомъ повете.

Жаловалъ господарꙋ королю єго милости ѿ Ꙋрсꙋла маршалокъ и писарь єго милости панъ Богушъ Боговитиновичъ

ˀ Здѣсь ы передѣлано изъ и. [2] Кустодіи нѣтъ. * Здѣсь ъ передѣлано изъ ь.

Из книги Судных дел. Первое летописное упоминание Остромечево

УЧИТЕЛЬ, КРАЕВЕД, ПАТРИОТ

Михаил Петрович Мартынчук

Уроженец д. Берёзно Кобринского района. Воспитывался в Томашовском детском доме. Окончил Комаровскую СШ. Служил в армии. Работал учителем в Вельямовичской восьмилетке, Сычевской и Лыщицкой СШ. Основное место работы – Лыщицкая СШ. Общий педагогический стаж – более 40 лет. Заочно окончил Брестский педагогический институт им. А.С. Пушкина. Многие годы посвятил воспитанию подрастающего поколения, а также краеведению. Составил словарь топонимов и местного говора, собирает предания и легенды Остромечевского региона. Пишет стихи, составляет поговорки на древнем языке бужан, корни которого относятся к языку предков – ятвяжскому.

У вянок Казіміра Лышчынскага

Паданні асабістыя сына Петрыка Мартынчука.

Волю маты – Лышчычского поважаты.
Лышчычского пувожэеш – волю міеш.
Лышчычского ні пувожэеш – здрадніком будэш.
Лышчычкі тэ дужэ.
Лышчычкі тэ Буг літвінаў.
Лычшычкі загінуў, бо шмат думаў.
Лышчычкі чуловік правдэнькі.
Лышчычкі – Буг і Круль літвінскі.
Нэма Лышчычкого – д'еблы во владе швітнынько.
Лышчычкі гурыть – д'еблы будвдіють.
Лышчычкі хутіў, каб был вольны літвін.

***

Лышчычкага над Лышчыцымі дух летае,
Люду аб чуласці надзію дае.
Каб жылі з надзеей сумленна,
Ні робэлэ пакасті людям сумленным.

Каб свій кут і радіму кухалэ
І свае місцэ ні абсыралы.
Каб діткі батьків пуважалэ
І правдіво дубро надбалэ.

Каб сыночкі гадавалыса, як дубочкі,
Каб батьків і старэйшых слухалі.
Каб доні былі прыгажуні да скромні
І булэ гаспадынькамі да волі.

Каб працувалэ рупліва,
Жылі дружна і міла.
Нікога ні цкавалэ і ні кралэ
І ўсім шчодра дупумугалэ.

Каб бычылэ мысцэ ў жытті,
Каб без зайздросці хату муглэ пудместі.
Каб слава нашых діток ні мінула
І радіму іх славыла.

Каб булэ мужны і руплівы
І булы разумненькі і счаслывы.
Каб счэсце і слава іх ні мінула
І внэ і радіма дабрабыт надбала.

Ода Казіміру Лышчынскаму ад его местічаў

1. Казімір ведаў і народу шанец дуваў.
Радіму буроныў
І на войска асабісты грошмыска дуваў.
Люд ад знішчэння і непувагі бороныў.

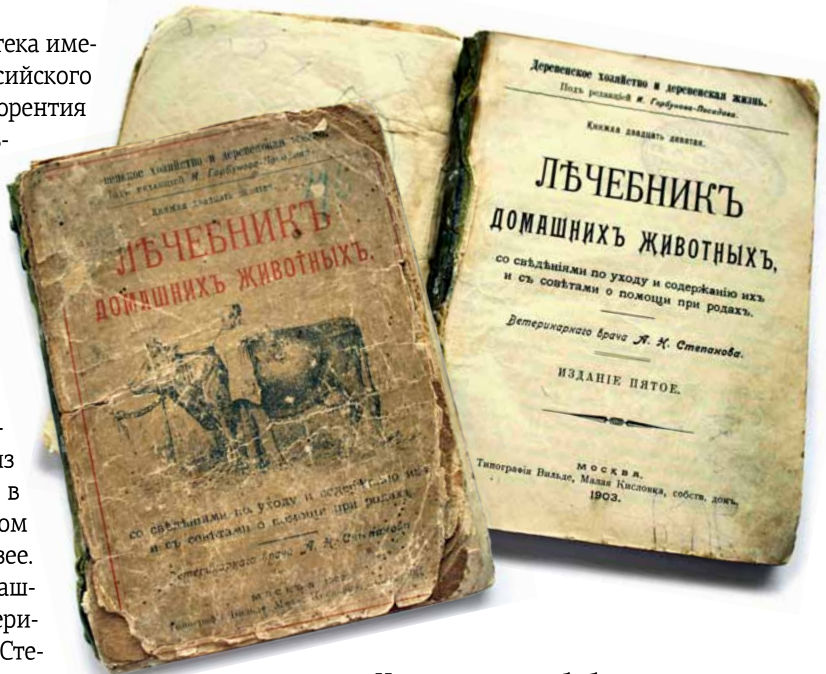
2. Ні дуваў нічыстыкам народ рабоваты
І стараўса Радіму праслаўляты.
Казаў, шо тіко асвета вытягнэ народ з ярма.
Сапегі шлехтой – літвінамі і патрыетамі разам
Хутілы Казіміра выбраты махам.

3. Ватыкан любым спосабам забраты владу махам.
Но гуловна перашкода булэ шлехта народу.
Іезуыты пурэшылы Казіміра знішчыты
І знішчылі махам.

4. Прыдумалы байку пра атэізм і почалы зніважаты всім.
Пудрыхтавалы глебу, каб атправыты Казіміра к небу.
Казімір був вэльмэ набожны,
Вунэ его зробылы безбожным.
Ні хутілэ дуватэ літвінам адукацыю, каб хутілэ і бачылэ в тэ рацыю.

5. Іезуіты дубылысэ – до влады дубралысэ.
Казіміра зніважылэ і знішчылэ.
Усі законы літвінскай дыржэвы пурушылы.
Взелы зрубылы, каб сама вылыка дыржэва ні здужыла і ні стала.
Так і стала!

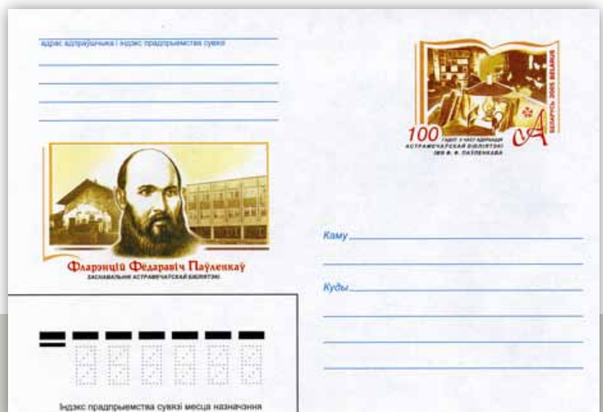
Редкая книга из библиотеки им. Ф.Ф. Павленкова

Сельская библиотека имени известного российского просветителя Флорентия Федоровича Павленкова (1839–1900) в Остромечево давно перешагнула свой 100-летний юбилей (2005). В бурях истории сохранилось очень мало книг ее первоначального фонда. Одна из таких книг хранится в Брестском областном краеведческом музее. Это «Лечебник домашних животных» ветеринарного врача А.Н. Степанова, изданный в 1903 г. в Петербурге последователями Флорентия Федоровича в народной серии «Деревенское хозяйство и деревенская жизнь». На титульном листе издания можно рассмотреть выцветший чернильный штамп Остромечевской библиотеки, а тексты напечатаны с твердым знаком, характерным для русского шрифта прошлых столетий.

В Остромечево бережно хранят память вдохновителя и создателя первой в Беларуси народной библиотеки, его именем названа сама библиотека, улица поселка.

Имя первого библиотекаря А.П. Зенкевича также увековечено в названии современной улицы агрогородка «Остромечево». А сам Антон Павлович Зенкевич приезжал сюда на 50-летний юбилей библиотеки, подарил остромечевцам книгу своих воспоминаний.

В 2005 году вводится в почтовое обращение художественный конверт с оригинальной маркой «100 лет Остромечевской библиотеке имени Ф.Ф. Павленкова»

Будни и праздники остромечевцев

Настоятель Свято-Михайловской церкви д. Остромечево иерей Владимир Свидунович благословляет участников жатвы-2013.

Под венец – на старинной бричке. Молодожены Иван и Ирина Вабищевич совершают свадебный обряд по обычаю предков.

Фото Михаила Губарева

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Фальклор Брэсцкага раёна*
(вёскі Ляплёўка, Прылукі, Страдзеч)

Сямейна-бытавыя песні

Запісана ў в. Ляплёўка ад Луцюк Яўдакіі Пацеяўны
(1923 г.н., адукацыя сярэдняя, праваслаўная, мясцовая). Запіс 1991 г.

Там у полі дошч густэнькі

Там у полі дошч густэнькі – 2 р.
Брала вдова лён дрыбнэнькі.
Йойі прысныўся сон дывнэнькі – 2 р.
Ўой захворыў брат роднэнькі.
Трэба коня заседлаты,
До братіка поіхаты.

Заежые под оконцэ,
Выйды, выйды братте сэрцэ.
Як брат сэстру заўважыў,
До мілоі свэі кажэ.
Хувай хліб до стола – 2 р.
Бо ійдэ сэстра моя.

Ой, а я тое пучула,
Назад коня завэрнула.
Ой, стой, браття, нэ лякайся,
Своім хлібом нэ ховайся.
Есть у мэнэ хліб на возе,
Будэ обід у дорозе.
Есть у мэнэ тэрнынонька,
Будэ убід і вэчэронька.

Запіс 1991 г.

** Друкуецца паводле арыгіналаў, якія захоўваюцца ў фальклорна-этнаграфічным архіве раённага Метадычнага цэнтра (кіраўнік Ю.А. Далгова) Брэсцкага раённага адзела культуры (кіраўнік Л.П. Балашова). Захоўваецца граматыка і сінтаксіс аўтарскай мовы.*

Ой, пуйду я мулудая

Ой, пуйду я мулудая
Тай ду мора пу воду,
Мулудую пэрэвэзьмэ – 2 р.
Пэрэводчык ду роду.

Ны пучулы пэрэводы
Пусэрэдыны мора,
Но пучула моя маты – 2 р.
Ну той бы к далі мора.

Не плач, доню, нэ журыся,
Бо такая твоя доля,
Нышчо мамце ўважала – 2 р.
Чы на стан, чы на вроду,

Ты на шчо ны зважала,
Ны на стан, ны на вроду,
Шчо ны мэнэ ўтопыла,
Як у зымнюю воду.

Ны на шчо ны зважала,
Ны на стан, ны на вроду,
Усі люды гувурылы,
Шчо він доброго роду.

Завяжы мні, моя мамце,
Хоть бы хусткою вочы,
Выды мэнэ ўтопы жэ,
Хоть бы тэмнэе ночы.

Ой, там пры дарозе

Ой, там пры дарозе
Стоіць дзве бярозы,
Хто іх не мінае,
Той гілля ламае – 2 р.

То жінкі не мае,
Той відюра знае.
А хто займае,
Той шчэ бульшэй мае.

Прыходзіць дзень бяленькі,
Прыходзіць муй міленькі.
Дай лягае спаты
На маёй краваці – 2 р.

Да сцяны вычыма.
Да мяне плячыма.

Абярныся мілы,
Я тобе розую,
Твае білэ лічко
Сем раз поцылую.

Есць у мяне другая,
Яна мяне розуе,
Мое білэ лічко
Сем раз пацылуе.

Ой, будай жэ вона,
Нядзілі не дождала,
Шчоб майго мілэнькаго
Сім раз цыловала.

Татянушка

Ты, Татянушка – 2 р.
Булыть у мэнэ головушка – 2 р.
Тай головушка.

Шчой чужая тай сторонушка.
Шчо ны дуйты, ны дуіхаты – 2 р.
Свойго роду ны одвідаты.

Ны журыся, моя мілая – 2 р.
Пуйдэм у госты хоць бый у сэрэду.
Пуйдэм у госты – 2 р.
Я пузаду тый по пэрэду.

А муй мілый всэ попэрэду ідэ – 2 р.
Мэнэ мілую ззаду вэдэ – 2 р.
Своюй тэшчы дзінь добры дае.

Йому тэшча нэ отказуе,
Зяця сыном усё называе.
Ой, ты, зяцю мой, ты сынунько – 2 р.
Узяў дочку, як калынонько – 2 р.
А высушыў, як былынонько.

Ой, ны я, ой, сушыў,
Усышыла цяжэлая вэсна.
У полі гноіць раскідаючы,
До дыцяткі дубыгаючы.

Там у лісі стаіць хатына

Там у лісі стаіць хатына,
Нахілілася вуна,
В туй хатыне жыла Ярына,
Одінокая ўдава.

Гадавала яна сына,
Ды віддала ваяваць,
Асталася відна вдова,
На хазяйстве гараваць.

Усі людi добра зналы,
Шчо в цым роцэ прыйдэ сын.
Ой, а вдова гірка плачэ,
Шчо в бою загінуў ён.

У нідзілю пораненько,
Як шчэ спало всэ сэло,
Ду Ярыны катэхэнько
Хтось постукаў у акно.

Відчыняе вдова двэры,
Дай пытае, хтой такі,
Сыдль сын на двух кастыляк,
Шчэй без правое рукі.

Уваходзіць сын духаты,
Дай сядае край стула,
Чы познала мая мамко
Свайго сына Васіля.

Гудовала табе, сынку,
Гудавала, як арла.
А цяпер жэ ты астаўся
Інвалідам навсегда.

Пусядалі маты з сыном
Абняліся за сталом,
Своё горэ слязьмі моюць
З сваім сынам Васілём.

Прыпеўкі

Прыязджалі мяне сватаць

Прыязджалі мяне сватаць
На сівой кабыле.
А ўсе прыданне забралі,
А мяне забылі.

Прыязджалі мяне сватаць
З пазалочанай дугой.
Пока пудрылась, румянілась
Уехалі к другой.

Мяне мілы ізменіл,
Думала павешуся.
А цяпер я без него
Прямо не нацешуся.

Рэкруцкія песні

Кумы мої любезные

Кумы мої любезные,
Любытэ мэнэ.
Як будэтэ ў сад іты,
То клічтэ мэнэ.

Як будэтэ ў сад іты,
То клічтэ мэнэ.
Як будэтэ вэнкі выты,
Увыйтэ і мні.

Як будэтэ вэнкі выты,
Увыйтэ й мні.
Як будэтэ ў Дунай бросаць,
Бросайтэ мого.

Усі вэнкі ў Дунай плывуць,
А муй путануў.
Усі муж'я йз фронту йдуць,
А мой нэ вэрнуўся.

Ой, сяду я молодая,
У той кунэць стола.
Ой, вып'ю я кэлэшэчок
До самого дна.

Ой, вып'ю я кэлэшэчок,
Ой, вып'ю я два.
Усі люды ў парах жывуць,
Я сама одна.

Ой, павіе вецерок

Ой, павіе вецерок,
Трава вся похілілася.
Впаў у бoi січовы стралец,
Дівчына затужылася.

Не плач, дівчына ты моя,
Не плач, голубка міла.
Не встане січовы стралец,
Сыра зямля прыкрыла.

А чорны воран по-над ім
Лятаючы закрычэ.
Уставай, казачэ мужны,
Твоя дівчыно плачэ.

Не плач, дівчына ты моя,
Голубка моя міла.
Не встане січовы стралец,
Сыра зямля прыкрыла.

20 скарагаворак на ўсялякі выпадак

1. Белы бусел баіў байку беламу зайку.
2. Боб ды боб – два бабы, а яшчэ боб – тры бабы.
3. Вадавоз вёз ваду ад вадаправода.
4. На двары стары баран грукаў зранку ў барабан.
5. Добра ўсюды добраму. Добраму ўсюды добра.
6. Дудар дудару дарма грае.
7. Лаўрэн лавіў рыбу, Лара варыла рыбу з лаўровым лістом.
8. І Піліп да ліпы прыліп. Да ліпы прыліп і Піліп.
9. Твая маці і мая маці пяклі булкі ў адной хаце.
10. Патап пакаваў пакупнікам пакупкі ў пакункі.
11. Пракоп і Барыска елі барбарыскі.
12. Пароль – «Арол».
13. Рабая курка клюе крупкі.
14. Рыбак Рыгор рыбачыў на рацэ.
15. Ткач ткаў хустку на таху і хукаў на руку.
16. Скача чапля па балоце, чачотачка ў чароце,
    А чубаты чачот топча, топча агарод.
17. Раз прывёз Рыгор Цімоху мех арэхаў, мех гароху.
18. Маша шыла шапку Сашу. Шапку Сашу шыла Маша.
19. Саша на шашы, смокчучы сушку, шагам шпарка шпарыла.
20. Смешкі кошцы, слёзкі мышцы.

ЖАНОЧАЯ ДОЛЯ

Запісана ад Курылюк Ганны Рыгораўны, 1930 г.н., Брэсцкі раён, в. Лышчыцы, 2013 г.

– А Вы какого года рождения?

– Тысячу девятьсот трыццатого года.

– Может и войну помните?

– Ой! Чы ж нэ помню. Батька забралы на фронт. На фронте сразу забралы на точки, на зоты. Забралы на зоты и забралы их сонных в плен и завэзли в Сухожэбры под немецку границу. Шэсть месяцев сидел в тому лагере. Потом прышол домой. Сестрёнка была восемь (уже её нет) лет, моложе меня. Она его и не узнала. Он ж страх! Только скилет кожей обтянутый был.

– Это немцы забрали его?

– Да, да. Оны ж забралы в бельёвэ их сонных. Тыко прышлы с змены и война такая. И кажэ вин так: «А ты мэнэ познала?» – «Пап, – кажу, – познала». – «От ты у нас молодец, шо маеш умственность такую. Всё ты помнишь, всё ты знаешь, интересуешься усим». Кажу: «Ну то как жэ, то ж надо так». Бо Вера вжэ не. Вона тыко всё крэстиком вышывала сэдила.

А я нэ уседчывый чэловек. Скажу вам открыто: ну не уседчывый человек. Мне надо двигаться, мне надо шо-то делать. Вот мне двор, абы одрос. «Хозяин, надо подкосить уже, шоб бурьян не стоял во дворе и в агароде». Ой, ужэ кладэ косу и косыть. Так жывэмо.

Прыйидэ, ну чэтвэро. Старшы у Брэсти жывэ. Ну тожэ подорвав здоровье свое. Подняв груз тяжёлый и взорвав, не вам говора, тьфу-тьфу-тьфу. Иди на лес, на топкие болота, но не на люди, о. И взорвав и делали два раза операцию. У ёго грыжа была очень большая, во. А второе, Михалёк, армию отслужил. Людоньки, мого характера, швырной хлопэць: и таньцовал, и пел, и армию отслужил. На воинску часть пошел работать. А тут Чэрнобэль взорвався. Забыраюць з машыны о тэю, военною. Я

ужо дывлюся: доч звоныть мне з Брэста, Нина, и кажэ: «Мамочка, Миша вжэ на Чорнобыль пошёл». «Я тут курыцю, – кажэ, – вона вжэ пэчана, бо я гостэй ждала. То ёму вжэ тую курку вложыла, бо шо ён будэ йисты? Покуда зайидэ». И поехал. Обмундировали и отправили в Чэрнобыль. Прышов з Чэрнобыля и вжэ нэма. Ужэ в зэмли лэжыть.

– А что случилось? Заболел?

– Ну, заболел. Это ж лучевая болезнь. Было там написано: «Лучевая болезнь. Смертник». А я этих документов не проверала. Только я всё жэнила его. Не жэнаты шчэ. Я кажу: «Мишэнька, у нас тры комнаты, кухня, нас двох остается. Нашо нам? Бэры любую». – «А кого?» – «Цыганку, татарку, узбечку. Абы была тобе по душэ. А я прыспособлюсь. О тут двэры вырэжу на виранди. Нам о ця комната, шо мы з батьком находымося. Нам хватыть о так о. А мни будэ лёгко, у мэньшом борти». А то я покуда выйду. Я за дэнь нэ убираю, нэ успеваю. Знаетэ тяжко. Мне трэба два дни: пятница и суббота. Ну и шчо ж? Ныц нэ кажэ. Потом бэруть другого, Толика, старшэго.

– Куда бэруть?

– Ну у Чэрнобыль.

– Тоже?

– Да. А я тоды сядаю на поязд и жму в Брэст у военкомат. Заежджаю. Люды подсказалы. Дажэ одна такая шла.

Вот, девочки, хочу вам такой пример возвести. Чтоб вы всегда это помнили и знали.

Иду я по улици, но я нэ знала дэ той военкомат. То той военкомат не далеко от цэркви. Там тюрма была. Зайшла я, стукаю у двэры. Там солдат ходыть. Я ёго пытаю, а вин кажэ: «Заходите в четвёртэ отделение». Заходжу я. Зайшла в той кабинет, а вин так на мэнэ подивився. Поздаровався раньшэ. Поприветствовался как положено. Военный человек, а я шо? Колхозница. Але ж я сообразила сразу як вошла. Глянула на погоны: тры звёздочки в ёго. А я думаю: а хто ж ты будэш? Ты ж нэ полковник, ты ж вышэ, мусыть, ужэ раз тры звёздочки. Ну, я так рассуждаю в уме. Ну, я нэ спрашываю.

«Здравствуйте». – «Здравствуйте». – «Садитесь, матушка». А я кажу: «Ну, хорошо. Спасибо за приглашение». Я и уставшая была. «Вы с деревни приехали?». Кажу: «С деревни». – «По какому поводу приехали?». «Я приехала по такому поводу, шо у меня ужэ сын был в Чэрнобыли забраны один, а сейчас берут второго. И у его дитё кесоровэ. Только привезли з роддома. Меншый той, шо был Миша Курылюк». А вин кажэ ёму: «Солдат (як теперь помню), пэршы рад сто двацката книга. Найди и сними». Той так хлопэц и зробыл. Зняв. «То шо ж, – говору, – клин сошовся над моею семьёй? Одного взяли, сейчас другого берут». – «А как фамилия?». – «Курылюк Михаил Борысович». Сказал солдатови, вин найшов тую книгу, подывився. Так на мэнэ упорно дывиться. «Сколько у вас деток?» Кажу: «Чэтвэро: две дивицы и два парня».

И тяжко прышлось годовать, бо период ужэ такой: калхозы сталы. Тяжко было жить. Как не говорите. Это работа была очень-то. Не сейчас, што идуть машыны, идёт трактор вправо, колёски влево.

Вин кажэ: «Этого ужэ мы не возьмём. Думали брать. А этот не поедет. Он уже взял то, что ему надо (радиацию большую)». А я тоды говорю: «А што он взял?» – «Узнаете. Придёт время, узнаете».

– И узнали?

– И узнала. И вы знаете што? Я ёго поблагодарила за всё и кажу: «Ну тогда нам надо на поезд собираться. Значит Вы ужэ старшого не возьмёте?»

А он кажэ для шафёра, для того самого хлопця: «Заведи машину (Газик таки военны), подвези человека под поезд. В 12 будет поезд. Как раз попадёт на поезд и поедет домой».

Так и было. Сыву ховаю голову, ховаю.

– Хоть спасли сына второго...

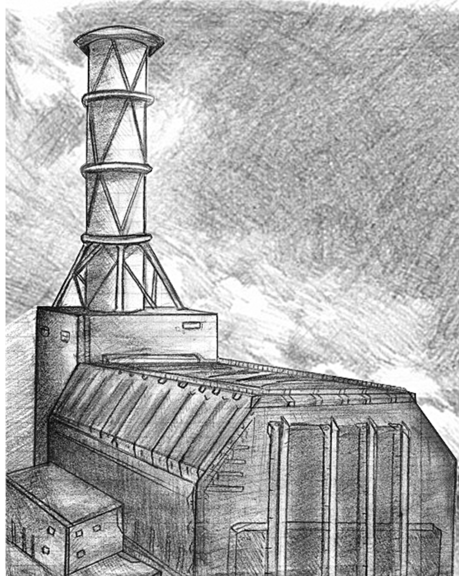
– Да, да. Ховаю, ховаю, а вона всё равно сыва дэ нэ ховай. Усюды покажется.

– А сын этот Вам никогда не снился?

– Как ёго нету?

– Да.

– Как он имел ужэ уйти, то мне он ужэ западал, ужэ плохо стал кушать. Всё. Я ёму вжэ так и мёд з молоком кипечоным. А што ужэ мы ёму только не покупалы. Вин токо слаб и слаб, и слаб. Ужэ можэт прити покушать. Тут ужэ и спит. Сил уже в его нету. Оставила сына того, але ж всё его тормошу, Мишу. Говору: «Што ты так мало кушаешь совсем?» – «Не хочется, мама, не хочется кушать и всё». Ну, не хочется, а шо раз хужэ. Выйшол на двор, приехал врачыхи мужык. Брал у меня от козы молочко для детей. И он вышёл на двор, шэ лежал телевизор смотрел на диване, а потом выйшол и прийшол в хату. А я блинчики пекла с творожком тоненькие. Рулетики мы называемо. И угошчаю Ивана. Ёму кажу: «Миш, мойсь, кушать садися». – «Нет. Я не хочу, я полежу шчэ». Ну лиг. А я з Иваном говору.

В комнате первой диван стоит, значок висел ешчо «Ликвидатор Чэрнобыля».

А потом шарах по стенцы. А у меня как-то всё... Я бросила нож, всё. Открываю, а вин вжэ лэжыт: рука на полу, нога одна на полу, права, а лева шэ на диване, очы закрыты. Я крычу: «Мишэнька, сынок, родной мой! Нэ умирай жэ ш, не оставляй!» Нэ слова. Тоды я вбэгаю до того Ивана и крычу: «Скорую вызывай! Сейчас вызывай из Бреста скорую!»

Вин вызвав и своих врачив. Померелы, прыйихалы, давление. Нормальное, всё. А шо ж такое? Тую вызвали. Чую я: вжэ свистить з Брэста, прёт. Прыйихала машина. Два таких здоровых хлопци. Тут насилки выйнелы, в хату войшли. «Берём в Брест скорее». Я кажу: «Я еду вместе». – «Сообщите (кто у Вас там есть?) дочерам, шоб встречали возле больницы». И вы знаете я позвонила, они вжэ выйшли, по сообщению, под больницую ну и повэзли ёго, нэ далы мне йихаты. А шэсь машина дэсь коло Остромечево. Я чую сигналы ихни: войя-войя-войя, ды воят. Гнали быстро. Ну шо? Брест мне отвечае. Я пытаю. А воны кажуть: «В рэанимации разделы, простыню покрыли, голюткого положили и сразу под капельницы». А я кажу: «А шчо ж в ёго такое?» Кажэ: «Лопнул центральны мозг, и залило кровью. Всё готовы вжэ». Чэтыры дня вжэ побыл и всё. Звонят: «Ужэ Миша наш, мама, ушёл. Как раз одиннадцать часов».

О Боже, Боже!

– *А скажите, перед этим ничего Вам не предсказывало?*

– Предсказывало. Сон снился. Бегит лошадь молодая, срэднего такая.

– *Светлая, белая или какая?*

– Чёрная, у повозочку запражана. У повозочка драбинки плытки, нэ глубоки, такие плыткоаты. Бэжыть. А я думаю: куды вона побэжыть? Але вдруг пэрэд тэю лошадкою стало чорнэ-чорнэ озеро. А я добэгаю и крычу: «Ой, конэчку! Вин идэ в озэро тое, втопытьцця. Людковэ, ратуйтэ!» Як я тыко промовыла – той конык выпрауся и в тое озэро. Упал в тое озэро. И гора стала высока-высока. А он плывёт, а он плывёт. Передними лапками грэбётся. Добрався до тэе горы, хватается за гору и пойшов высоко-высоко.

– *По той горе?*

– По той горе. И я и не увидела.

– *Это Ваш сын пошёл по горе, да?*

– Да, да. Я так и говору прэдсэдателю сельсовета. А вин кажэ: «Грыгоровна, пошёл на небеса он. Мучился и пошёл на небеса».

– *Анна Григорьевна, а там медаль Чернобыльская висит, что на стене?*

– А я, знаете, у меня только книжечка, удостоверение только осталося. Я как он умер, я ему узяла, он же не жонат был, а жэньшыны кажуть: «Мы принесли шпарагус и ленточку».

– *Там поженили его, да?*

– Да. «Вцэпи, – кажэ, – ему этот значок». Зря вцепила, да?

– *Нет.*

– Я так сказала: «Вин заробив ёго. Нэхай идэ з им. Вцэпила на бортик, хорошэ зробылы».

– *А женщины шпарагус с какой лентой принесли?*

– Беленькой. Как жэниху.

– *Костюм тоже как жениху?*

– Как жениху.

– *Всё как жениху?*

– Купил, всё приготовил себе сам. Купил себе тёмно-серый костюм, рубашка под костюм, галстук купил, туфли. Ну, всё купил, всё готовое. Только шо мы купили гроб и покрывало тюлёвэ, а в цэркві я взяла цэрковнэ положыть. А жэньшыны кажуть: «Как он знал, шо умрёт». Конешо, шо знал. В такому аде пробыты. Ён говорыть: «Заедэм, ужэ грузять, а жара. И того сухого квасу дадуть, маску наложать. Зарвэш на ходу, бо нэма чым дыхаты». И тож пов года був. Шэсть месяцев вон був. Прийихав у военному усёму, худой. Ой Божэ, мий Божэ! А соби думаю: «Ну, шо ты скажэш на тое? Ну, нэма. Ушёл хлопэц, ушёл. Як был, так нэ стало. И нэ трэба жэнытыся и ничого». Там у нас бабка, проти магазина жывэ, Стэпа, вжэ нэма еи, то так казала: «Знаешь, Гандзечка, вин там жэнится. Бо мне снилось, шо вин ишов с дивчиною. И гарна дэвчина. Ишов оттуда сюды в тому костюмовы, так я його нарэдили, так вин и шов. Я пытаю: «Откуда ты идэш?» (Вона жэншчына цэрковна). «Баба Стэпця, иду от дэучат. Найшов соби дывчыну». Это диво.

– *Там пару нашёл?*

– Да. Дывчына – это дыво. Он там нашёл себе дивчину. А потом снилось ешчэ раз. Большэ нэ снився. Только два разы. Шо вин лэжыть в детской кроватке. Колысь я их качала. Таки кочалки были. И так лэжыть вин. Таки, як годовой. Таки мальчык лэжыть. Одна ручка между шчэблив вэсыть, а друга на грудях. А я ёму кажу: «Тож тоби мисця тут мало». А вин кажэ: «Мало». И всё.

Я всё думала, шо можэ гроб был как раз, як только закрыть.

– *Узковат? Маловат, да?*

– На длину. Он был высокий.

– *А как себе люди представляют тот свет? Как Вы думаете?*

– А я прэдставляю так: Господь опрэделяе всем своим и е у его, конечно, помочники – апостолы. И святых много. Таких, которые достойны помогать ёму. Всё он видит, всё он знает.

Но люди кажуть: «Зачем люди гибнуть?» А я говору: «А зачем люди зарабатывают?»

Вы подумайте. Мы ж неправильно жизнь свою ведём. Разве правильно? Нет. Не правильно. Сколько безумства за пьянку, сколько безумства за любовь тую бестолковую, еси попадёт. Надо всегда думать. А идёшь вперёд, назад не оглядывайся никогда. Забыла дома, значит, забыла, махни рукой и иди вперёд, потому шо нечистая сила идёт за тобою, тебя искушает, шоб ты огленулся, шоб ты не туда пошёл, куда надо, шоб с пути чоловека сбыть. Вот шо делается. Всё делается.

– А самоубийство? Тоже нечистая сила искушает?

– А шо вы думаете? Зайздрость, жадность. Больши грех, это грех. Не надо даже провергать человека. Вот, мов, вышла замуж, маты то, а он быв некрасивы, то вона покынула. Нэ надо такого говорыть, не надо провергать, бо это большой грех на земле, когда человек осуждает человека: а вин некрасивый, а не одетый. Какое наше дело? Он какой родился, такой он живёт и дана ему жизнь – значит, дана ему жизнь. Вы подумайте сами. Так умно подумайте. И одеты – имеет за што одется, не имеет, не заработал – хуже оделся. Но лишь бы он чисты душой был. Чисты на ёму и всё.

– Скажите, а старые люди не рассказывали к концу света, что может быть? Какие приметы?

– Я этого ничего не знаю: как будет конец света и когда он будет, но если он будет днём, то будет хорошо, но если он будет ночью, то плохо.

– А почему?

– Народ останется. А как ночью – нихто не останется. Молитесь Бога и понимайте, шо Господь есть и даст каждому з вас. Хай Бог вам дасть жэнихов. Не обязательно красивых, но хороших, душевных, шоб вас понимали и не подчиняйтесь особенно им.

– А какие праздники самые большие у Вас?

– Самый то Рождество, Пасха, Тройца – это самые такие праздники большие. Но праздники все они большие и все надо их праздновать, потому шо...

Знаете, шо я вам скажу? Мы всё стрэмимся, шоб побольше всего, но вить тут е, а тут ево и нету. Минутно всё исчезает. Вы посмотрите: сколько всяких нестьев. Человек можэ не рошчитывал, ехал, но там можэт шо-нибудь куплю, привезу, а тут по-другому получицця, шо и не подумал. Так шо спать ложысь «Отче наш». Знаете все? Это первая молитва Господня. Призывайте Отца. «Отче наш» хоть скажыте и повынны вси знаты.

– Расскажите, как Вы раньше жили?

– У нас тут зэмли хорошие, садоў тут много, которые помешчыки тут навывозыли их были, а потом вжэ дысь в други места опрэделились после того. То вжэ наш Скакун стаў. Я вжэ нэ знаю як ёго назваты.

–Алексей Степанович.

–Да, я знаю, но ужэ не помешчык...

–Царь?

–Да, цар. И я так хотела сказаты, шо то цар. О-о-о, вин вжэ башка. Не даром говорили: за одного битого дают двенадцать убитых.

(Запісала студэнтка БрДУ
імя А.С. Пушкіна
Вольга Гронская)

ПАРТИЗАНСКАЯ СВЯЗНАЯ

Записано от Надежды Степановны Плахотной (1926 г.р., образование высшее, православная, местная), д. Б. Мотыкалы

– А где вы родились, в этом доме?

– Нет, в 1937 году панская Польша задумала переселить население на хутора. Было им выгодно, потому что люди ссорились за межы, за соц. ссуды и мы получили хутор, туда в направлении к Теребунь. В октябре переселились и там построить дом не смогли, не было за что. Отец решил строить клуню, это большой сарай для жыта, для сена. Семья была большая, восемь человек детей, шесть взрослых и до 39-го года мы жили там. В 39-м году пришла советская власть. В 1961 году, когда Гагарин полетел в космос, мама привезла нас сюда, в Мотыкалы, ну, училась в школе, закончила пять классов Мотыкальской школы. До войны за общественную работу, за участие в общественной жизни школы была награждена путевкой в столицу нашей Беларуси, где пробыла месяц до Великой Отечественной войны. В ночь с 21 на 22, я возвращаюсь из Минска, директор школы меня встречает в Бресте, и едем мы сюда. Приехали на вокзал, а вокзал не был здесь в Мотыкалах, тут уже сейчас, когда деревня стала большой, построили новую ж/д станцию. Прибежала домой, разбудила всех, стала показывать сувениры, какие привезла, подарки, и никто не спит, слышим: «бу-бух!» Мама вышла и говорит: «Мотыкалы горят! Это гроза!» А папа – бывший участник гражданской войны, революции, говорит: «Нет! Это война!». «Собирайся», – говорит на меня. Как была, так и в галстуке пионерском и комсомольский билет при мне и на заставу. Здесь была полоса заставы. Побежала на заставу, отец пошел к

пограничникам, но по пути, когда мы шли, был здесь магазин сельский. И видим: люди тащат добро все из магазина, поломали замок, кто муку, кто мыло, кто керосин, кто что может. А мне отец говорит: «Видишь, кому война, а кому войнушка». Мы прикинули, куда идем: в свет. Со старшим пионервожатым направились в сторону Московского шоссе, в Брест. Дошли примерно до больницы в д. Плоская и слышим: грымота.

Значит, остановились, слышим немецкую речь, мы немецкий язык изучали, кое-что знала из немецкого языка. Вожатый говорит, разойтись, уничтожить все, что у себя имеется, документы какие. И я выбрала место, комсомольский билет закопала, потом я его привезла домой. Папа спросил: «А где твой комсомольский билет?» Я говорю: «На чердаке спрятала». «Ну, а если дом сгорит, подожгут немцы?»... Вот у меня сейчас спрашивают, цивилизованная страна Германия, она должна была нести культуру в другие страны, а принесла смерть, виселицы, разбой, террор, что только мы не видели... А они говорили: «Нет, мы школы открываем!» Я говорю молодежи сейчас: «Это неправда, это ложь, они шли, чтобы погромотить, покорить нашу землю и превратить народ в рабов». Ну, что ж, так мы с отцом расстались, но дом есть дом, крыша есть, своя крыша, тянет к дому. Часто давал папа такие наставления, мол, не бывай там, где сборища, чтобы в Германию не ехала, какую ни обещают сладкую жизнь – это неволя. Умирай здесь, каждый кустик родной – это дом родной. Вот так шла борьба с первых же дней. Что же делать? Пограничники наши были тоже в растерянности. Мы видели, там, в плащах, до войны были такие брезентовые, в нательном белье детей прижимают к груди, крики... Я вернулась домой, вернулся и отец. Вот у отца забрали паспорт, он не выедет никуда, под подозрением, чтобы никуда не выезжал, был на месте.

– ***Кто забрал паспорт?***

– Немцы. И живем так понемногу, дни идут, пасем коров, видим во ржи рука: девочка, зовут, подойди! Подходим. Отца знали как председателя сельского совета, он сотрудничал с пограничниками, советской властью. «Принеси нам одежду гражданскую, достань где-нибудь! Какую б не было, рванье... Может, хлеб есть, картошка, может, мама молока нальет?». Носили, давали, люди собирались вот так и уходили. Решили: мы будем идти за ними на фронт, а где линия фронта? Мы только слышали Брестскую крепость. Брестская крепость жила долго: месяц, больше. Бомбили, у нас окна звенели. Там, на хуторе, самолеты бросали бомбы. Страх и ужас, гудело и гудело. Часто к отцу подходили люди, беседовали, ну, тем, которым доверял. То коров пригоняли туда, то дежурили, добро какое было несли с собой, вот так первые дни были. Ну, так как я комсомолка, то должна была быть дома и отец говорил: «Надо что-то делать, потому что наша жизнь под страховкой». Боролся за меня. В Германию стали брать молодежь, многие из Мотыкал были в Германии: Нина Филипповна Андреюк, ее девичья фамилия, она мне звонит, уже прикована к постели более года; я; Панасюк, участник войны, Сережа – это одноклассник мой, в школе вместе учились. Нину забрали в Германию, Волынчук Надежду насильно, Кровец Анну, Панасюк Марию, Панасюка Максима, Макаревич Володю, многих забрали в Германию. Так как я имела уроки от отца, я скибалась где могла. Поступила, было, в Украинское техническое училище. Они, фашисты, организовали такую молодежь, чтобы больше потом было окружить, забрать и вывезти в Германию. Так оно и было, отец говорил: «Будь

бдительной!» Ну, нанимал мне квартиру в городе, платил большими деньгами. Так как тогда мы жили в лесу, срубит ольху или березу, порежет, везет. Отопление было дорогим, хозяйка рада, что она имеет, чем печи затопить, вот и держит меня. Знакомилась там с людьми такими доверительными, искала выход, куда... ну, пробилась в партизанский отряд имени Чернака, была связной. Сначала группа Черного, о нем никто здесь не пишет, и я его видела, когда жила 50 с лишним лет в Украине, в Днепропетровске. Я там окончила университет имени 300-летнего присоединения Украины и России, после педучилища Брестского. Никто не пишет о них, им приказало командование отряда Чернака подтянуть эту зону и идти за линию фронта. Вот так было с партизанского отряда, ездили на большую землю наши партизаны, там получали определенные задания, докладывали о том, как борется в тылу наша родная Беларусь.

– Школу какую вы закончили, польскую?

– Польскую, пять классов. В совершенстве владею польским языком, читаю польские книги А. Мицкевича, много-много книг, какие попадаются. Даже хотела дипломную работу в университете писать на польском языке, но теперь для меня родной – русский язык. Брестское педучилище закончила, оно мне дало очень-очень много. Принимала участие в боевых действиях, а до того, как попасть в партизанский отряд, выполняла задания партизанского командования.

– А скажите, детство ваше здесь прошло?

– Детство? Здесь!

– А вы с детства не помните какие-нибудь праздники, Коляды, например, ходили колядовщики?

– Ходили.

– Расскажите как, кто ходил? Дети, взрослые со звездой, без звезды?

– Самые большие праздники - это Рождество, Пасха. На Пасху, расскажу вам, помню, на второй день ребята должны были облить из ведер с ног до головы девушку, она тогда дает волочебнэ.

– А из чего состояло волочебнэ?

– Яйца, водка, угощают так.

– Скажите, а яйца раньше в какой цвет красили?

– Красили в красный цвет, лук, в основном лук и вот шелуха от лука, это были самые красивые яйца.

Ну, о праздниках: на Рождество ходили с песнями, с козой, со звездой, пели колядные песни.

– А не помните ничего из колядных песен?

– «Застылайтэ столы дыванамы, любуйся...» Вот эта песня пришла к нам с праздников Рождество, Новый год и Водохрышчэ.

– А на Водохришче, что у вас делали?

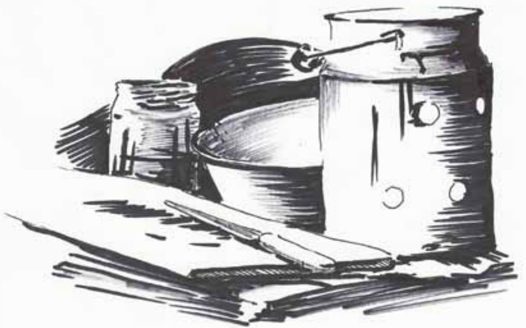
– Воду святят.

– В церкви или на озере?

– На улице и в церкви святят воду, за водой идут с бутылками, с ведрами, освящают дом, все углы.

– А как освящали?

– Крестят рукой, если есть лен – льном. Колосья хранили. Когда жито жали, первый снопок ставили в уголок,

чтобы рожь родила, чтобы хлеб был, сыты были. Наши Мотыкалы славились потому, что она маленькая деревушка была, жизненная дорога Высокое – Брест. Это потом на поезде могли, кто хотел ездить, а раньше не было даже 15 копеек на билет. Собрала мама сыр, масло, коровку держала, чтобы обуть нас, детей, она раненько до зари встает и бежит в город, несет вот это продать и купит какие-нибудь башмачки, чтобы в школу было что обуть. А в школу с хутора в грязь, холод, тьма, иногда бывает так, как Колос писал на Белоруссии: «Бежим босиком, прибежал в какой-то дом. Вжэ в деревни кто-то поджидает, в школу идет, ноги обмыл, всунул в эти башмачки и идешь уже в школу»

– Вот скажите, Мотыкалы, почему село так называется?

– От матыки (тяпки) – трудолюбивый народ жил в Мотыкалах. Люди трудились, добывали себе еду, создавали себе жизнь, отсюда пошло название Мотыкалы. Я думаю, что больше подходит версия, что был помещик Мотыка, вот, может от него. Ну, я помню, у нас был директор школы Чубало – это шляхтич, он получил здесь в награду земли. Его земля была узкая, полосками, то Киноховка.

– Киноховка?

– Да.

– А почему?

– Там коней пасли, коров. Там пастбище было, земля не родила, но мы получили эту землю. Мама выходила замуж, она сиротка была, и получила от мачехи корову. Корова когда-то ценная была, продают корову и покупают землю. Отец приехал с России по просьбе родного отца: «Я болею, плохо мне!» А отец любил своего отца, нашего деда Макара и приехал сюда. Здесь ничего не было, правда, хатка такая кривенькая, старенькая стояла. В этой хатке жила брата жена с дочерью, вот моя сестричка – Оля, о которой я говорила. И отец отца создавал семью, жил до 37 года, пока на хутор переехали. А вот эту хату строили уже при советской власти.

– Скажите, а когда у вас святили травы? На какие праздники?

– На Иоана Христителя.

– А какие именно травы?

– Ходили собирать «мать-и-мачеху», зверобой, ромашку. Также клен – от имени мужчин, веточки клена, липу – от имени женщин.

– Значит, мужчины святили себе клен, а женщины – липу?

– Да.

– А куда их потом использовали?

– Чаи пили: ромашка, мята, калина.

– А куда после Троицы всю эту зелень девали?

– Жгли.

– А на Вербницу вербу святили?

– Святили, у меня как раз сестричка на Вербницу родилась – Мария. Я как пришла с церкви, мама на печи и говорит: «Неси веточку свою, сестричка у тебя родилась! Похлестай!» Я говорю: «Нет, не буду, бить жалко!»

– А приговаривали что-нибудь, когда хлестали?

– «Ны я бью, вэрба бье, за тыждэнь Вылыкдэнь». Вот такой приговор был. Все!

Записала студентка БрГУ им. А.С.Пушкина Алина БАЛИЦЕВИЧ

Рисунки Антона МАРТЫНЮКА

д. Большие Мотыкалы

«Радуйся, ой, радуйся, зэмле, Сын Божый народывся»

Каляды на Прыбужжы

Іна Швед,
доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна

Традыцыйная духоўная культура беларусаў, як вядома, вызначаецца ўнутранай цэласнасцю і разам з тым характарызуецца адметнасцю мясцовых праяваў, якія робяць культурную прастору Беларусі разнастайна-адметнай. **Каштоўным самацветам у гэтай прасторы з'яўляецца Брэсцкі раён, так званае Прыбужжа.** Яго фальклорныя традыцыі, па нашых назіраннях, маюць агульнанацыянальнае значэнне, валодаюць духоўнай, маральна-эстэтычнай непаўторнасцю, уяўляюць арыгінальную сістэму культурнага жыццезабеспячэння жыхароў гэтага раёна. Мясцовая спецыфіка надае берасцейскай фальклорнай традыцыі ўнікальнасць, непаўторную адметнасць, якая выяўляецца ў разнастайнасці жанраў і формаў бытавання рытуальна-абрадавай практыкі, багацця варыянтаў, спосабаў і шляхоў яе выяўлення. На аснове матэрыялаў, якія сабраны студэнтамі першага курса філалагічнага факультэта БрДУ і выкладчыкамі кафедры беларускага літаратуразнаўства ў час фальклорных практык і якія захоўваюцца ў фальклорна-этнаграфічным архіве вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі (кіраўнік – І.А. Швед), можна гаварыць пра існаванне на

Берасцейшчыне багатай і шматпланавай фальклорнай традыцыі не толькі ў мінулым, але і на сучасным этапе. Рэальнае ж фальклорнае жыццё ў раёне несувымяральна багацейшае, чым тое ўяўленне пра яго, якое можа скласціся паводле зробленых запісаў, толькі нязначная частка якіх прыведзена ў гэтым артыкуле. Трэба адзначыць, што традыцыйная духоўная культура Берасцейшчыны на сучасны момант уяўляе сабой неадназначную з'яву, якая характарызуецца згасаннем і знікненнем адных жанраў і відаў народнай культуры, актыўным бытаваннем другіх, узнікненнем і фарміраваннем трэціх. Апісанні каляндарных святаў фіксуюцца пераважна паводле ўспамінаў сталых людзей, якія адносяць шырокае бытаванне рытуальных дзеянняў да перадваеннага часу і часткова да 50-х гг. ХХ ст.

Значным элементам традыцыйнай культуры Берасцейшчыны з'яўляецца **каляндарны цыкл.** Ён адносіцца да старажытнага пласта народнай культуры і цесна звязаны з даўнімі формамі мыслення, побытавага ўкладу і гаспадарчай дзейнасці чалавека. На жаль, многія жанры абрадавай паэзіі практычна знікаюць з ужытку сучаснага вяскоўца, што звязана са зменамі гаспадарчай дзейнасці і сацыяльна-эканамічнай прыроды нашага грамадства. Так, памяншэнне колькасці свойскай жывёлы ці яе ліквідацыя прывялі да змен у структуры і складзе Юр'еўскіх абрадаў.

Шчаслівым выключэннем можна назваць **Каляды** – надзвычай важную частку народнага календара, якая на Прыбужжы адносна добра захавалася не толькі ў пасіўным, але і ў жывым бытаванні. «Ко́леды», «ко́леда» ў народным календары – перыяд зімовых святкаванняў з 7 па 12 студзеня ў праваслаўных і з 25 снежня па 6 студзеня – у каталікаў. Калядны абрадавы комплекс склалі дахрысціянскія і хрысціянскія ўяўленні, абрады і звычаі. На Берасцейшчыне ў ім вылучаюцца тры асноўныя складнікі: пачатак Каляд – **Ражаство Хрыстова** і вечар напярэдадні яго («Пысна куцця»); **Новы год** і вечар напярэдадні яго («Шчодрэц»); заканчэнне Каляд – **Вадохрышча** і вечар напярэдадні яго («Крашчэнская куцця»).

Да доўгачаканых Калядаў загадзя рыхтаваліся: прыбіралі хаты і панадворак, назапашвалі прадукты, майстравалі ці паднаўлялі калядную зорку, маскі і касцюмы. У незвычайна святочны час калядных вечароў не выконвалі пэўныя віды працы, каб не наклікаць на сябе і сямейнікаў розныя няшчасці. Рыхтуючыся да свята, захоўвалі строгі пост. Асабліва носьбіты традыцыі адзначаюць радасць з нагоды заканчэння посту (на Ражаство), калі ўжо здымаліся забароны на ўжыванне скаромнай ежы і вясёлыя гульні ды ігрышчы моладзі: «Вэльмэ чакалі то свято. До Колядок нэльга було гуляты, жартоваты, бо був піст. У гэты дзень пелі розныя колядныя песні. Вечарам на Колядкы ходылы колядоўшчыкі. Адзягалыся «казою». Ідучы па вуліцы, таксама пелі песні. У гэтых песнях жадалы ўсім шчасця, здороўя, добрага ўраджаю» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч Веры Паўлаўны, 1922 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). «Елку ставылы на Коляду, ввэчор. На Новы Год нэ ставылы. Ставылы коля окна, шо выходыть на восход. На стыл стэлылы сіно, накрывалы скатеркою, і на тое сіно вжэ ставылы ёлку» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай Кацярыны Міхайлаўны, 1924 г.н.,

бел., прав., мясцовая). «На елку вешалі featuresрознакаляровыя паперкі цераз салому, таксама пячэнне. Бакі хат абклейвалі паперай рознакаляровай». «У кутку звычайно стояў сноп» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.). «Варылі куццю – кашу з ячменю з макам і цукрам. Варылі кісель з аўсянкі. Ставілі ў чырвоным кутку ўсё поснае. Ішлі ў царкву» (Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Андрасюк С.М., 1930 г.н.).

Святочная вячэра напярэдадні Ражаства («ко́леда», «пэршая», «голодна» куцця) была поснай. Яе асноўная страва – куцця – каша з круп з алеем або мёдам, салодкай падлівай з цёртага маку. Адпаведна колькасці апосталаў імкнуліся нарыхтаваць дванаццаць посных страў. Кожную страву павінны былі пакаштаваць усе сямейнікі. Святочны стол усцілаўся сенам і абрусам (часта белым). Матывіроўка выкарыстання сена можа быць наступнай: «Сіно стэлылы оттого, шо як Божа Маты вродыла Ісуса, то положыла ёго в яслі на сіно. І на тэму столі таксамэ і йілы» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М.). Сена, выцягнутае з-пад абруса, выкарыстоўвалася ў гаспадарчых варожбах. Бабуля аўтара артыкула – Вілейка Софья Сямёнаўна 1927 г.н. – па даўжыні сцяблінкі і колькасці семя на ёй меркавала пра ўраджай зернавых і лёну (Брэст). Будучы ўраджай прадказвалі і па-іншаму: калі каша рабілася разварыстай, чакаўся багаты ўраджай ячменю (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Лідзіі Іванаўны, 1965 г.н., бел., выш. адук., правасл., мясцовая); «На Колядкы ў кутку звычайно стояў сноп. Хлопцы выцягвалі з яго колос. Колы ён був хорошы, то то значыць, шчо будэ добры ўраджай» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

Вячэра заканчвалася малітвай. Салома, рэшткі страў, надзеленыя ахоўнымі, плоднымі ўласцівасцямі, выкарыстоўваліся як сродкі земляробчай і жывёлагадоўчай магіі, прыкладам саломай са святочнага стала падвязваліся дрэвы ў садзе, «каб добра радзілі». Верх ***куцці знімалі і аддавалі курам, каб добра несліся*** (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

Найбольш урачыстым святам з'яўляецца **Ражаство** (па праваслаўным календары – 7 студзеня, па каталіцкім – 25 снежня), калі абавязкова наведваюць храм і наладжваюць святочны стол са скаромнай ежай, у складзе якой – мясныя стравы. На другі дзень Ражаства распачынаюцца забавы, танцы, гасцяванні. Моладзь звычайна збіралася ў вялікай хаце, наймала музыку і наладжвала танцы з гульнямі. Каляднікі маглі насіць батлейку – «шопкі»: «Рождество – ішлі в церковь, молылыся. Прыходылі домой, все елі куццю по ложке і варылі кісель з овсяных хлопьев. Было мясо, колбасы, у кого как. Девчата собыралыся на гулянні. Ходылі з козой. Хто-то з хлопцев одевався за козу – рогі, сподніцу. Коза танцувала. Когда коза падае, трэба гаспадару «даты колбасы, сала, шоб наша коза встала». Былі люды, шо не разрэшалі ўваходзіць. Тады казалі: «В этой хаце няма чаго даці». Пасля гуляюць. Рабілі шопку – домік, дзе родывся Ісус Хрістос. З цвэтнэе бумагі клеілі сцены, у сярэдзіне ставілі фігуркі жывёл, свеча горыть і как-будто фігуркі йдуть. Праздновалі по 13 чысло» (Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Пячко Марыі Емяльянаўны, 1925 г.н.).

«Богата ко́леда», «богаты вэчёр», «багатая куцця», «шчодры», «шчодрэц» – так называўся вечар напярэдадні Новага года, калі на святочны стол

гатаваліся скаромныя стравы. У першы дзень новага года, ранніцай дзеці абыходзілі хаты з зернем, якое сыпалі навокал з пажаданнямі дабрабыту. «Гэта свято ўсе вэльмэ любылы і ў школе, і дома. На пэршы дзень Новага года був звычай «засявання», які меў прадуцыравальнае значэнне. Гэты дзень называўся Васіллем. Діткы ходылы по хатах і сыпалы зерне кругом, каб ураджай був, каб було багато на стале» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Драб Зінаіды Станіславаўны, 1927 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). На багатую куццю перад Новым годам выпадала большая частка варожбаў. Калядныя дзявочыя **варожбы** – гэта пераважна выражбы пра будучы шлюб, жаніха. Іх можна падзяліць на ***два віды***. ***Першыя*** звязаны з вызначэннем тэрміну і месца будучага замужжа (ці выйдзе ў гэтым годзе дзяўчына замуж, і калі выйдзе, то пешай ці пасля сяброўак і з якой мясцовасці будзе муж):

«На Коляды годалі: возьмеш дрыва (паленье) і кінеш, а потым шчытаеш, чы до пары. Еслі до пары, то на свадзьбу» (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Олендэр Лідзіі Карпаўны, 1935 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

«Бралы ў ахапку дровы, а потым іх лічылы. Колы іх була цотная колькасць, то то значыло, шчо дзіўчына хутко пійдэ замуж. Колы няцот, то нэ ў хуткім часе пійдэ» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

«Вжэ пуд повноч выходылы до забора і обдымалы ёго. Шчыталы, кулько штахет обняла. Як ду пары – в сему годі замуж выйдэш» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М., 1924 г.н., бел., прав., мясцовая).

«Шили такую подушечку, как игольница, вот такую подушечку маленькую, подвешивали ее так о до потолка на какой-то гвоздик, так о вот на нитке и туда – вот сколько нас девчат (нас было пять девочек) – мы брали иголки одинаковые и нитки одинаковой длины, вот втыквали в эту подушечку и вместе (кончики ровные) поджигаем спичкой, и они горят. Чья первая сгорит, та первая замуж выйдет. И у нас вот как попало, точно так, всё совпало. Всё правду показало. Одна девчонка уже всё, заявление подала, наша подружка, всё, уже замуж собирается, но она должна была выходить по ниточкам третья, но моя и ее сгорели вместе, мы вот по счету третьи должны выходить с ней. И точно так получилось. Она уже заявление подала, тут вторая говорит: «Всё, уже замуж вышла!», а та все еще женится» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

«Прыносілі петуха (дзевушкі пасобіраюцца), клалі зёрнышкі па кучкам – у кого раньшэ возьмёт, та і раньше замуж выйдзет» (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Жук Зоі Трафімаўны, 1926 г.н., правасл., мясцовая, скончыла 5 класаў).

«Прыносылы курыцю і россыпалы зерно девочкі ў кучі, і чія курыця дзёбнэ раньшэ, тая выйдэ сама перва замуж» (Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой В.П.).

«Бралы сапог, выходылы на вуліцу і кідалы за порог. Куды ён будэ носом показываты, туды і возьмэ жаніх дзяўчыну» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

«Выходылы на поріг, ставалы ліцом до восходу і кыдалы ботінок. В які бік нуском впадэ – туды і замуж пуйдэш» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М.).

«На Коляды девочкі ворожылы: кідалі туфлі через хату – куды носок туфля упадёт, туда замуж пойдёт»

(Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой Вольгі Паўлаўны, 1943 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

«Сапога через крышу кідалы! Куда носком попадёт, в той бок і замуж выйдешь!» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

«Як вжэ шлы гуляты, девка, якая нэдавно вышла замуж, давала по куску ковбаскі. І шлы гуляты, і слухалы: в якуй стороні, покуль йісы ковбаску, забрэшэ собака, туды й замуж пуйдэш» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М.).

«Збыралы крошкы з стола. Выходылы ў двор і звалы собак. З якога боку першага выйдэ собака, з того боку і прыйдэ жаніх» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

«Пяклі бліны. Кожная дзяўчынка памячала свій блін. Усе клалы свої бліны на порог і звалы собаку. К якой чарзе ён з'ісць бліны, у такой чарзе дзяўчаткі і пойдуць замуж» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

«...Гадалы, а чо ж ны гадалы. І бліны пыклы і пэрэпускалы... Я вжэ ны помню, выходылы на двір. Не, не, булучкі пыклы і субаку пускалы, і клалы. Хто збырэтся з дывчат і чыю пэршу возьмэ субака, тая пэршая замуж выйдэ» (Знаменка Брэсцкага р-на, зап. ад Сахарчук Марыі Андрэеўны, 1948 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

«Дзяўчаткы выходылы на вуліцу і збіралы ў фартух лісце. Потым вытрасалы яго. Куды вецер панясе, туды і замуж ісці» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Янчук Ганны Фёдараўны, 1931 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

Другая група варожбаў павінна была ўказаць на суджанага, яго імя, знешні выгляд, характар, сацыяльны і маёмасны статус.

«Пяклы салёныя бліны. На ноч з'ядалы і козалы: «Хай напоіць той, хто будэ жаніх». Хто ў гэтую ноч прысніцца, той і будэ жаніхом» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Янчук Г.Ф.).

«Клалы под подушку рошчоску – якій парень прійдёт у сні по рошчоску, за того пойдёт замуж» (Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой В.П.).

«Перед Новым годом стукалі в окно дома і пыталі: «Как мого кавалера звать?» (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Олендэр Л.К.).

«Штахеты обнимали! Выходишь, обнимаешь штахеты. Если штахета – значит выйдешь замуж за кавалера, если дырка попадае – значит за вдовца» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

Асабліва небяспечнымі лічыліся варожбы з свечкамі і люстэркам, якое адмыслова адкрывала шлях у іншасвет, чым забяспечвала зносіны з дэманамі: «Свечкі – то страшно. Это ў двенаццаць часоў само страшно. Зеркало ставяць, но не надо, кажуць, тое. Это пусты дух заведуе. Ну плохой» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Вірчык Соф'і Філіпаўны, 1928 г.н., бел., закончыла 3 класы, правасл., мясцовая).

Некаторыя абрады і звычаі павінны былі паспрыяць хуткаму замужжу, вызначыць будучыя шлюбныя пары:

«Дорогу полівалі чернілом. Кто дружіт парень с девушкой... зімой по льду. Это в Богаты вечер было. Мне тоже с однокласніком [полілі]. Мы просто так с нім учілісь хорошо, жілі через трі дома. І вот сінім чернілом к нему дорогу вылілі. Это как пары, значіт, что уже женіх і невеста» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Пракапюк Антаніны Сцяпанаўны, 1957 г.н.,

бел., зак. сярэднюю школу, правасл., мясцовая).

«Целу купіцю сіна высыпалі на дорожку между дварамі парня і дівчыны. Это на Богаты вечер» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Пракапюк А.С.).

Шчодры вечар характарызуецца праявамі карнавальнай уседазволенасці, калі традыцыяй прадпісваліся свавольствы моладзі, дазвалялася рабіць «псоту».

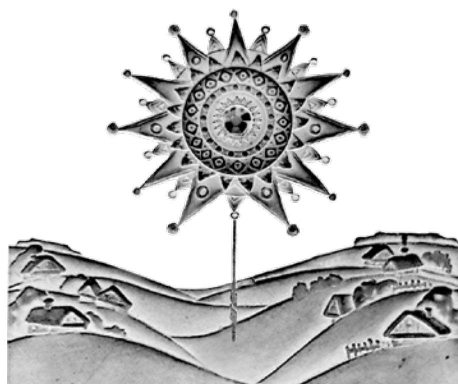
«Калитку снимали на Богаты вечер. На 13-е. Туалеты валили. А еще самое, если уже сильно-сильно там кому-то хочется достать, значит, стеклышко – и на дымоход. Снимали ворота! Постоянно! А ещё меняли, например, мои ворота моему жениху занесут, а от жениха ко мне ворота занесут» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

«На Калядкі собіралісь девчата в хате, а хлопцы мазалі окны краскай, каліткі снімалі, туалеты переносят, повозкі на хлев заносілі па часткам і там збіралі» (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Недашкоўскай Надзеі Іванаўны, 1957 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

«Хлопцы делали псоту (мазали окно мелом или краской). Если девчина справная, то на следующий день окно будет вымыто» (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Недашкоўскай Н.І.).

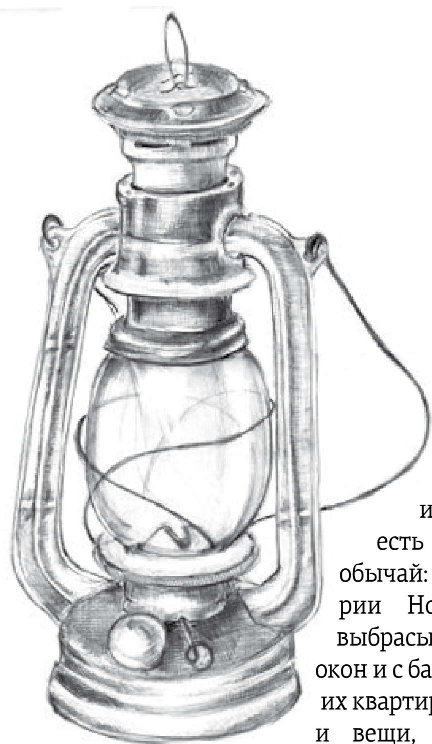
Пераважна да Ражаства і Шчодрага вечара прымеркаваныя святочныя **калядныя абходы**, склад удзельнікаў якіх вызначаецца разнастайнасцю: дзеці, людзі сталага ўзросту, хлопцы, дзяўчаты, змешаныя гурты. Напярэдадні або ў першы дзень Ражаства пачыналі хадзіць гурты з мужчын ці жанчын (часта ўдзельніц царкоўнага хору, пеўчых). «Коляды проводятся 7 января. Люди ходят переодетые по деревне от дома и поют колядные песни. Подходя к дому, колядовщики просят хозяев, можно ли им коледовать: ***«Пане господыне, пане господарэ, дозвольтэ песню нам спеть, ваш дом повеселить»***. Когда хозяева разрешают, то поют колядную песню, в которой прославляют Господа Бога. Хозяева благодарят за песню. Колядовщики, уходя, поют. И идут к следующему дому. А если в доме не хотят, чтобы им пели, то закрывали калитки и занавески. Тогда колядовщики пели: «А в тый хаты ныма чого даты. А штоб вашу хату дралы куропаты». Но это поют только молодёжь и дети» (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.). «Калядныкі» хадзілі з шматпрамянёвай, рознакаляровай, рухомай зоркай – знакам свята Ражаства Хрыстова, іканічным сімвалам евангельскай зоркі, якая прывяла вешчуноў да Нованароджанага Хрыста. «А на Каляды тоже хадзілі. Дзелалі такую звязду, тамака такое круцілася, у сярэдзіне звязды – свечка гарыць, і прыходзілі пад акно, песні раждзественскія спявалі, і ўжо хазяін выходзіў, благадарыў іх, частаваў» (Страдзечы Брэсцкага р-на, зап. ад Прысмыцкай Надзеі Паўлаўны, 1940 г.н., бел., пісьм., правасл., у 1960 г. пераехалаз в. Капланцы Бярэзінскага р-на Мінскай вобл.).

(Працяг у наступным нумары)

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

ЛАМПЫ И ФОНАРИ НОСТАЛЬГИИ

У европейских народов, кажется, у итальянцев, есть забавный обычай: в преддверии Нового года выбрасывать из окон и с балконов своих квартир предметы и вещи, вышедшие из употребления. Идет, скажем, ротозей-турист по узкой улочке Болоньи или Генуи, а тут – бац! – и старый горшок либо поломанный стул ему на голову... Или, чего доброго, диван с продавленными пружинами. В таких случаях принято говорить: мол, хорошо, что коровы не летают...

Шутка? Безусловно. Поэтому отнесемся к традициям человечества с должным пониманием.

Уроженец Бреста, а ныне житель деревни Збунин Брестского района, бывший пограничник Юрий Юровских, в гостях у которого мы побывали, старые вещи, напротив, старается не выбрасывать, правда, не связывая эту свою привычку с какими-нибудь обычаями и традициями, включая новогодние. И новомодным словечком «хобби» тоже свое увлечение не называет, ибо, по его же словам, занялся коллекционированием всего пару лет назад, и большим количеством экспонатов его «самопальная» коллекция пока не отличается.

Определение «самопальная» в данном контексте, по-моему, как нельзя кстати. И вот почему.

Юрий Васильевич собирает старые керосиновые лампы и фонари, отыскивая раритеты на свалках и задворках, реставрирует их, восстанавливает и старается приспособить в качестве экзотического дополнения в интерьере сельской усадьбы. Украсил ими беседку во дворе, построенную своими руками.

– Вот эту керосиновую лампу мне привезли из Беловежской пущи, а этот железнодорожный фонарь нашел на откосе железнодорожной ветки Брест – Влодава, – комментирует он.

Подключившийся к беседе тесть Юрия – Владимир Алексеевич вносит уточнения: как он помнит, в крестьянском быту лампу называли «десятилинейкой», фонарь со стеклом был незаменим ночью во дворе и хлеву, а железнодорожные фонари вывешивали на разъездах и стрелках. Внутри ставилась парафиновая свеча, имелись разноцветные стеклышки... Тесть – в прошлом бывший железно-

Житель д. Збунин Юрий Юровских демонстрирует свою коллекцию

дорожник – предметы старины знает досконально.

Вместе с супругой Екатериной Феодосьевной они прожили в этих местах всю сознательную жизнь. Хорошо помнят свой старый дом возле Буга, из которого пришлось переселиться в далеком 1947 году, когда демаркировали польско-советскую границу. (Кстати, будущий зять Юрий в свое время служил на Збунинской погранзаставе).

Керосиновыми лампами и фонарями пользовались в деревнях аж до 50-х годов. В 1955-м Владимир Алексеевич призывался в армию, тогда электричества в Збунине и окрестных деревнях еще не было. Так что проводное застолье происходило под свет керосинки.

И пряли при лампах, и ткали,
и детишек в «колысках» качали...

Старые вещи имеют свойство хранить память о прошлом. Наверное, этим своим качеством они наиболее ценны. Еще в предметах ушедшего быта есть что-то такое, что вызывает в сердцах людей удивительное чувство, называемое ностальгией, а самих обладателей раритетов, коллекционеров – пребывать в постоянном поиске все новых и новых экспонатов.

Александр ***ВОЛКОВИЧ***
Фото Юрия Макарчука

ЖИВАЯ ВОДА

Фольклорный ансамбль Леплёвского СДК «Живая вода» славится не только голосистыми певуньями, но и искусными мастерицами-вышивальщицами

Деревня Леплёвка, словно драгоценная бусинка, нанизана на нешумливую речушку Капаювку, берущую начало где-то в украинских пулемецких болотах и впадающую в пограничный Западный Буг. Зимой неширокое русло сковывает ледяной панцирь, и засыпают белые снеги, равняя реку в одну плоскость с окружающими полями и низинами. Летом пологие берега кучерявятся зарослями черемухи, ольшаника и лозняка, в речных омутах и затоках обитают полосатые налимы и вьюны, бродит беспокойная щука, а на утренней зорьке можно подсмотреть бесконечную вахту трудолюбивых работничков-бобров или разумную суету залетных диких уточек. И соловьи, соловьи тихими теплыми вечерами… Даже в самые лютые морозы, в самые знойные месяцы, когда, казалось бы, все вокруг замирает и русло сужается, истончаясь до квелого ручейка, вода в речке не вымерзает, не высыхает, не иссякает, потому что ее подпитывают донные родники.

Живая вода. А живая вода, как известно, живое творит.

«Хор для нас – святое...»

«Любители фольклора» – так первоначально назывался хоровой коллектив, созданный в 1997 г. стараниями Лидии Ивановны Лялько, заведующей Леплёвским сельским клубом. Собирали и исполняли старинные песни, те, что впитались в сознание и душу с младенческих лет, что пели их матери, бабушки, отцы и деды на свадьбах и деревенских посиделках, у детских колысак и за пряжей, в дни калядных и рождественских праздников. Неоднократно принимали участие в областных фольклорных семинарах, награждены тремя дипломами фестиваля «Жар-птушка», дипломом фестиваля «Галасы Прыбужжа», принимали участие в международном фестивале «Короваю – мой раю» в г. Ганцевичи. В ноябре 2012 г. в связи с 15-летием коллектива все участницы награждены благодарственными письмами Брестского районного отдела культуры. Не единожды становились героями телепередач о народном песенном творчестве.

Название фольклорного коллектива «Живая вода» родилось позже, наверное, тогда, когда они сами и окружающие окончательно поняли животворное влияние и непреходящую ценность глубоко народного песенного творчества наших предков.

В состав коллектива входят Елена Васильевна Оленева, Мария Васильевна Макаревич, Анна Афанасьевна Осиюк, Надежда Лукашевна Новак, Валентина Михайловна Осиюк, Надежда Антоновна Соколовская, Евдокия Ивановна Бондарева. Добрым словом поминают старейшую участницу Евдокию Патеевну Луцюк, благодаря которой репертуар ансамбля был насыщен песнями полузабытой старины, деревенскими припевками, аутентичными обрядовыми напевами...

Сельский Дом культуры стал буквально для каждой участницы тем заветным местом, куда они приходят не только для репетиций, но для дружеского общения, за советом, соучастием или просто отвести душу.

Горсат

Фартук

Здесь, в Уголке старины, попадаешь в атмосферу прошлого: на стенах – картины, вышитые крестом, гладью, коврики, рушники. На кровати – тканые покрывала, вышивные подушки, простыни с вязаными оборками «подзорниками»... Есть прялка «коврито́к», утюг железный на углях, глиняные горшки, патефон, радиола, хомут, деревянный возок... Собрали женщины также старинную одежду – юбки «рабаки», вышитые и тканые кофты и передники, льняные вышитые платья, «горсеты»... Словом, все то, во что одевались и носили их отцы, бабушки и дедушки, во что сами наряжались и пользовались по молодости, что окружало их крестьянский быт и служило предметами и орудиями труда односельчан многие-многие годы. Кое-что из старинного женского платья мастерицы восстановили, изготовили собственными руками.

Кофта

Фартук

Рабак (юбка)

Руководитель коллектива Лидия Ивановна Лялько – не только «начальница» хора и заведующая учреждением, но, хотя самая младшая из участниц, однако – задушевная подруга, надежный и верный товарищ, готовый поддержать в критическую минуту, помочь в трудной житейской ситуации.

Кофта тканая

Юбка

«Хор для нас – святое», – говорят женщины.

Они – матери, жены, вдовы, бабушки, вечные труженицы, таланты, оставшиеся в селе буквально наперечет – и сегодня каждая не теряет оптимизма, задора, юмора... Им хватает сил и терпения тянуть житейскую лямку, заботиться о детях и внуках, работать на «колхозных» сотках и еще ходить на репетиции, ездить на концерты и смотры. Их жизненной воле и поистине народному таланту может позавидовать любой.

Расскажем подробнее хотя бы о некоторых мастерицах.

«Мой мобильник и домашний телефон никогда не умолкают...»

Лидия Ивановна Лялько.

1965 года рождения. Уроженка д. Ганьковичи Пинского района. Закончила в Пинске техническое училище по специальности «Портной мужской и женской верхней одежды», работала в ателье. В 1984 г. вышла замуж в д. Леплёвка Брестского района. Старшая дочь Ольга – преподаватель БрГУ им. А.С. Пушкина. Сын Александр – электрик ОАО «Комаровка».

Лидия, как говорят в народе, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Руководит фольклорным ансамблем, является незаменимым помощником старосты д. Леплёвка, постоянным секретарем избирательной комиссии при Домачевском поссовете. Вышивать, вязать и ткать научилась с раннего детства, а когда подросла, осваивала вышивальное мастерство на уроках труда в школе, самостоятельно. Это, наверное, в крови у деревенских женщин – браться за вышивальную иголку и вязальные спицы в любую свободную минутку, если таковая выпадет...

А где вечерняя пряжа и пяльцы – там и песня... Так говорят в народе.

«Я вернулась после войны в партизанскую землянку за своими вязальными спицами»

Бондарева Евдокия Ивановна.

Родилась в 1934 г. в Леплёвке. Живет в деревне с мужем Александром Владимировичем и сестрой мужа, инвалидом 2 группы. Две взрослые дочери Ирина и Наталья закончили техникумы, одна – строительный, вторая – связи, живут своими семьями.

Евдокия Ивановна рассказывает: «Вязать крючком, спицами начала во время войны. Света не было, запалишь лучину – и в работу...»

Затем оккупанты заняли родную хату, и семье пришлось переселяться, куда попало. С приближением в 1944 г.

фронта большинство леплёвских жителей ушло в лес, в так называемые «окопы». Пережидали вражеское нашествие в глухой чаще в районе Дубицы, постоянно опасаясь быть обнаруженными фашистами. В лесной землянке под д. Рудня, куда перебрались, убегая от очередной облавы «мадьяр» – оккупационных частей хортистской Венгрии, воевавших на стороне вермахта, – отец соорудил печку, в ней пекли хлеб.

В томительные тревожные дни Евдокия приспособилась вязать свитера, юбки, кружева. Вышивальное мастерство осваивала уже позже в девическом возрасте, когда училась в Леплёвской начальной, а затем на уроках труда в Домачевской средней школе, куда ходила пешочком и ездила на велосипеде шесть лет подряд. А за своими утерянными вязальными спицами вернулась в лес после войны где-то в году 1946–47, отыскала землянку, спицы нашла... Казалось бы, невелика ценность, из любой сталистой проволоки сделать можно, но нет... Дороги как память.

Столько вышито ее руками рушников, наволочек для подушек, картин и узоров, связано кружев для «постилок» и «подзорников», никогда не считала.

Показывает: «Вот розочки, просто так... Вот цветы-васильки, бутончики, лепестки... Смысл? Красиво!»

Сожалеет: «Детям наши вышивки сейчас не нужны, дескать, вышли из моды...»

Однако твердо убеждена: красота, сотворенная собственными руками и сердцем, – категория вневременная, любой скоротечной моде не подвластна.

«Люблю лес, люблю родные места, родителей, детей и внучат...»

Соколовская Надежда Антоновна.

Коренная леплёвская жительница. Считает, что сохранила праздничное настроение со дня своего рождения – 1 января 1949 г. После восьмилетки окончила Полоцкий лесной техникум. Два десятка лет отработала мастером леса в Домачевском, Меднянском лесничествах («выездила два мотоцикла»), десять – почтовым работником, 17 – поваром в Леплёвской СШ. Десять лет, как вдова. Взрослые сыновья. Как и мать, угодили появиться на свет в праздничные дни: старший – на Миколу, младший – на Илью. Имеет троих внучат, еще «малявы».

Вышивает крестиком, гладью. Наставники в вышивальном деле – мать Степанюк Анна Ивановна, а также учительница Фалько Ядвига Даниловна. Большие мастерицы!

К сожалению, мать и отец Надежды Антоновны ушли из жизни, но о каждом из них, патриотах и безвинных страдальцах военного лихолетья, можно написать целую повесть...

Вспоминает: «Раньше выписывали «Крестьянку», «Работницу», а там вкладыши с узорами. Копировали на кальку, переносили на канву. Если канвы не было, то брали ткань, полотно, выдергивали лишние нитки, чертили клетки. Считаешь клеточки по канве – и пошел. Дети – погодки, в декретных отпусках за телевизором не сидела... Нитки, мулине завозили в магазин редко. Бывало, сплетешь из ниток косу разных цветов и выдергиваешь, какие надо. Особо ценились почему-то зеленые разных оттенков...»

Первую серьезную свою работу гладью («крестиком, даже двойным – это просто») сделала в школе на уроках труда. Вышивка «Милой маме» к 8 Марта. 7-8 класс. Потом было еще много разных работ: вышивки строгим крестом или ласковой гладью на подушках, простынях, красивые рушники на икону и подарочные, различные картины из журналов и «головы», орнаментные узоры на рубахах и сорочках и так далее.

Размышляет: «Вышивные подушки нынче на кровати горкой не ставят, все спрятано в шкафы и диваны... Работы свои мы особо не берегли, раздавали, раздаривали. Кто мог знать, что будут когда-то востребованы...»

Понравились мне певицы-мастерицы из «Живой воды», скрывать не стану. Есть в этих озорных, тертых судьбою «жанчынках»-«кобетках» жизненная косточка, загогулинка, перчинка, свойственная людям земным, настоящим, как принято называть, – от сохи. Иная городская барышня, разукрашенная макияжами, в модные наряды одетая, откроет рот – речь постная, рожа простоквашная, мысли гороховые. Нет родовой живинки, – той, просоленной и проперченной, какой лишь жнеи, батрачки и доярочки колхозные от рождения мечены. Столбовая крестьянка, она и в городе – городская, а в деревне – деревенская. До самого последнего жизненного предела их земную суть ничем ни забелить, ни зарумянить. Да и не требуется. Пустое занятие.

Натруженные руки моих героинь хранят смысл жизни, а лица темны от загара и времени и одухотворены, как лики святых на древних славянских иконах.

...Каждую весну, к Пасхе по устоявшейся традиции мастерицы-вышивальщицы, они же – участницы фольклорного коллектива, обновляют, украшают вышивными рушниками собственного изготовления, красивыми лентами и цветами подорожный крест, стоящий на околице деревни. И пока будет стоять крест на росстани, пока будут цвести на рушниках янтарные, бирюзовые, алые узоры, пока будет струиться на окраине Леплёвки – узенькая в жару и упругая осенью и весной речушка Капаювка, отражая зеленые кусты и белые облака, до тех пор будет жить это многострадальное село и люди в нем.

Александр ВОЛКОВИЧ
Фото Виктора Карпика

Наследники бондарского ремесла: учитель и ученики

Сергей Вабищевич

Иван Самосюк

Мастером «золотые руки» называют жителя д. Вельямовичи, учителя труда Остромечевской СШ Анатолия Адамовича Сенковца. Он успешно возрождает старинное бондарское ремесло, а работы наставника и его подопечных не единожды получали призы и почетные награды на различных смотрах и конкурсах.

В столярном классе Остромечевской СШ

Бондарные изделия Анатолия Сенковца

МАЛАДОЕ ДРЭВА

ДАВИД ХАБОВЕЦ И АЛЕКСЕЙ ГРЕЧКО – ГОРДОСТЬ ЧЕРНИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Каждый год в стенах Чернинской школы искусств загораются новые звездочки – участники и победители многочисленных конкурсов, музыкальных олимпиад.

Давид Хабовец и Алексей Гречко – ребята, которыми школа по праву гордится. Их имена звучали на областных, республиканских и международных конкурсах.

Парни уже прошли курс обучения в музыкальной школе: Давид – по классу баритона, а Алексей – по классу аккордеона, но не забывают этих стен. Здесь они чувствуют себя как дома – комфортно и уютно. Ребята приходят в школу и вместе с педагогами продолжают шлифовать свое мастерство.

Сейчас мальчикам по 15 лет, они учатся в средней школе (Давид – в Чернинской, а Алексей – в СШ №7 г. Бреста).

Давид Хабовец вышел из музыкальной семьи. Его папа в свое время получил высшее музыкальное образование, два брата также осваивают игру на музыкальных инструментах: старший – Антон – на саксофоне, а младший – Марк – на скрипке. Так что дома уже существует целый ансамбль.

Заниматься музыкой Давид начал совсем маленьким мальчиком, когда к старшему брату на дом приходил репетитор по классу фортепиано, а в музыкальную школу его привели родители, когда он учился в третьем классе.

У Давида есть еще и две младшие сестрички, которые, по его словам, тоже будут учиться музыке.

Но осваивает парень не только духовой инструмент. Он участник инструментального ансамбля «Утеха», успешно играет на ударной установке. Освоил гитару и фортепиано.

На следующий год Давид оканчивает среднюю школу, но уже сейчас знает, кем хочет стать, куда пойдет учиться.

– Хочу освоить профессию звукорежиссера...

Давид отмечен многочисленными грамотами и сувенирами. Является дипломантом I степени X открытого фестиваля-конкурса «Пралескі» в 2010 году. Стал дипломантом I степени районного смотра-конкурса «Юный виртуоз», лауреатом первой степени XI Международного детского конкурса «Музыка надежды» в 2012, а в этом году Давид награжден поощрительной премией и специальным свидетельством фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи.

Алексей Гречко, как и Давид, заниматься музыкой начал, учась в начальной школе. В музыкальную школу

его привела мама, Инна Васильевна. И хоть в семье никто не играет на музыкальных инструментах, Алексей всегда ощущал поддержку и участие родных. Мама постоянный гость всех концертов, всегда рядом с Алексеем на всех конкурсах. Вместе с его педагогом Светланой Евгеньевной Ковальчук они «лепили» Алексея. Серьезный, целеустремленный Алексей дважды стипендиат Президентского фонда по поддержке талантливой молодежи. Первый раз он им стал, когда ему было всего 10 лет! Он также является обладателем Диплома I степени VI областного фестиваля «Мой сябра – баян», Диплома II степени в VI открытом республиканском конкурсе исполнителей на народных инструментах им. Иосифа Жиновича, обладатель Диплома III степени на международном конкурсе в Гомеле и многих других наград.

– Здесь совпало все – работа преподавателя, родителей и, прежде всего, желание и талант мальчиков, – это и помогло добиться того, что мы имеем сегодня, – поделились преподаватели Давида и Алексея – Виктор Федчук и Светлана Ковальчук. – Требования на конкурсах выше, чем программа музыкальной школы, поэтому ребят необходимо держать в постоянном тонусе, не давать расслабляться.

К своей победе ребята шли не один год. Занятия музыкой требуют не только усидчивости и терпения, но еще и ежедневных тренировок. Но, как говорится, талантливый человек – талантлив во всем. Парни могут распланировать свой день так, что и уроки сделать успевают, и музыкой позаниматься, и погулять, и в футбол поиграть. Это обычные дети, но серьезнее и собраннее своих одногодок.

Кто знает, может это время останется в памяти этих симпатичных юношей, как самое лучшее, прекрасное время в жизни.

– И дай Бог каждому педагогу, чтобы хоть раз в жизни у него появился такой ученик, как эти мальчишки, – искренне пожелал преподаватель музыки Виктор Федчук.

Елена СЕЗИНА
Фото автора

«Плачущий Ангел...»

Работа брестской школьницы Маши Борисюк удостоена Диплома за I место по итогам IV Международного конкурса детского творческого рисунка «Красота Божьего мира». Конкурс проводился в январе 2009 г. в Москве во время XVII Международных Рождественских образовательных чтений.

Рисунок поражает своим ярко выраженным мотивом грусти. Что должен чувствовать ребенок, пишущий Плачущего Ангела? Какое состояние переживает детская душа, если потянулась рука к кисти, чтобы запечатлеть скорбь? Что происходит с миром, если застывшие акварельные «снимки» наших детей «кричат» о боли?

А вы когда-нибудь задумывались, какого цвета грусть? Белого? Черного? Серого? А, может, она бесцветная?..

Смотрю на рисунок Маши. У нее грусть – синяя, с оттенками фиолетового, с вкраплением желтого – как осколками чего-то драгоценного, золотого, что когда-то имело место быть... Отсутствие черного цвета оставляет надежду... И еще один момент, который запечатлен рукой Маши. Обычно дети стесняются проявлять горе и грусть. И, если их застают плачущими, они чувствуют себя еще хуже. Наверное, поэтому Ангел Маши прячет слезы...

Победа Маши на конкурсе стала прекрасным поводом для нашего знакомства. Жизнерадостная девушка охотно рассказала мне о своей семье, о своих увлечениях и мечтах. А я, слушая Машу, исподволь находила ответы на свои вопросы.

Мария Борисюк (на фото) учится в дружном 9-м классе СШ № 7 г. Бреста. Основоположником веры в семье стал Машин папа. Вместе с мамой девочка с шести лет посещала Воскресную школу при Свято-Николаевской братской церкви. Много интересного и полезного узнали они на занятиях педагога Ангелины Николаевны Дейнека. Окончив Воскресную школу, Маша осталась в молодежном хоре, созданном при церкви, и принимает самое активное участие в церковной жизни. А с созданием при храме братства в честь святителя Николая стала и его братчиком.

В прошлом году Маша окончила художественную школу. А тему для конкурса ей «подсказали» работы ее учителя Владимира Дмитриевича Тулупова. Это благодаря его мастерству и таланту девочка на протяжении месяца – 1 раз в неделю – создавала скорбный образ Ангела, работая в мастерской художника. Поэтому первые слова благодарности звучали в адрес учителя.

Воцерковленной Маше известно, что каждому человеку при крещении дается Ангел-хранитель и «каждый наш плохой поступок огорчает его». Совершая зло, человек становится беднее, потому что только доброта делает человека красивым. И, глядя на войны, неразберихи, больных детей и брошенных стариков, Машин Ангел плачет «за все грехи людские»...

Маша улыбается, когда рассказывает, как узнала о своей победе. Маме позвонили из Москвы и сообщили, что рисунок «Плачущий Ангел» удостоен Диплома за первое место. Мамина радостная улыбка и поздравления произвели в душе дочери ощущение Праздника. А папин подарок эту радость умножил: узнав об успехе дочери, папа подарил ей поездку в Париж.

А в мечтах у Маши – поступить и окончить отделение иконописи в Слонимском духовном училище. Первый «экзамен» сдан: на это Рождество Маша подарила маме картину «Рождество Иисуса Христа», выполненную маслом на холсте. Мама, которая сама вышивает бисером иконы, очень высоко оценила работу дочери.

Любимый праздник в семье – Пасха, а молитвенники, к которым с особым благоговением обращается каждый – преподобный Серафим Саровский и Николай Чудотворец. А еще дружная семья Борисюков любит совершать паломничества по святым местам.

Спасибо, Маша, за свет твоей души. Храни и умножай его и пусть сбудется твоя заветная мечта!

Ольга РОЛИЧ, г. Брест

Печатается по тексту публикации в областной газете «Заря» от 12.03.2009 г.

Прим. В настоящее время Маша Борисюк – студентка художественного вуза.

Мухавецкие звездочки

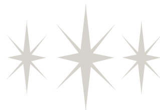
Вокальная студия «Поющая капель» Мухавецкого СДК

(художественный руководитель – Харс Анна Александровна)

Арина Жаботинская. 10 лет.

Арина лауреат 2 степени областного фестиваля-конкурса «Ритмы молодости» (г. Кобрин, 2013), дипломант 1 степени Международного фестиваля-конкурса искусств «Зоряна хвиля» (АР Крым, Межводное, 2013), победитель районного смотра-конкурса «Ладушки» (Брестский р-н, 2010, 2012), финалист открытого конкурса искусств «Золотая лира» (г. Минск, 2010).

Даша Васютина. 10 лет.

Финалистка республиканского отборочного тура Международного детского конкурса «Славянский базар» (г. Минск, 2011); финалистка областного смотра-конкурса «Здравствуй, мир!» (г. Брест, 2011); призер открытого конкурса юных исполнителей «Хали-Хало» (г. Новополоцк, 2011); дипломант 4-го открытого конкурса молодых исполнителей «Шаную цябе, Белая Русь» (г. Минск, 2011), лауреат Международного конкурса-встречи «Мы вместе» (г. Брест, 2012); дипломант 2-го открытого конкурса детского и юношеского творчества «Новое движение-2012» (г. Минск), дипломант I Международного фестиваля-конкурса искусств «Зоряна хвиля» (АР Крым, Межводное, 2013). Участница благотворительных концертов по городам Италии «В память 25-летия Чернобыля» (2011).

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

У нас в гостях:
литературный кружок «Вдохновение» из Чернавчиц

Вдохновение конопатого детства

Кружок литературного творчества «Вдохновение» от Центра творчества детей и молодежи Брестского района работает на базе ГУО «Средняя школа д. Чернавчицы» уже четыре года. Участники кружка пишут стихи, сказки, басни, рассказы, зарисовки. Они активно сотрудничают с редакциями районных и областных газет. Юнкорам нравится брать интервью, общаться с известными в Брестской области людьми, ветеранами Великой Отечественной войны, писать о родной деревне Чернавчицы, о природе Беларуси.

Интересные работы получаются у Саши Волчецкой, Маши Ковалевской, Насти Трофимук, Алины и Ирины Дунько, Насти Волчецкой, Насти Лебедич, Дениса Романовича, Саши и Коли Трофимуков. Творчество участников кружка не раз отмечали грамотами и дипломами редакции местных газет и областной и районный Центры творчества детей и молодежи, не раз ребята получали гонорары за свои работы.

Участники кружка хорошо учатся, уверенно держатся на сцене. Они отличные рассказчики, умеют хорошо и образно говорить. А еще они просто хорошие ребята, настоящие друзья, которые всегда придут на помощь друг другу и другим людям.

Руководит кружком «Вдохновение» Зоя Ивановна Федченкова – опытный педагог, награжденный грамотами Министерства образования Республики Беларусь, областного управления образования, значком «Отличник образования Республики Беларусь».

Руководитель кружка «Вдохновение» Зоя Ивановна Федченкова (в центре). Фото Николая Панасюка

О работе кружка написали в детском познавательно-игровом журнале «Рюкзачок» и поместили лучшие работы и фото руководителя кружка и ребят. И эта история имела замечательное продолжение: Зое Ивановне позвонила из Минска школьная подруга, с которой Зоя Ивановна не виделась более 30 лет, и рассказала о том, как она купила своему внуку журнал и неожиданно увидела там фото подруги с участниками кружка. Сначала просто не могла поверить собственным глазам, очень обрадовалась, а потом позвонила в школу и теперь подруги общаются вновь. И все это благодаря замечательным людям, которые помогают кружку: и.о. директора ЦТДМ Брестского района Ирине Николаевне Иванюк, методисту ЦТДМ Марии Петровне Ушаковой, директору ГУО «Средняя школа д. Чернавчицы» Юрию Владиславовичу Михалику.

Элла Морозова,
директор Брестской районной централизованной библиотечной системы

Анастасия ВОЛЧЕЦКАЯ

За что я люблю свою деревню

Я очень люблю свою родную деревню Чернавчицы. Моя деревня удивительная. Красотою ее нельзя не восхищаться. Летом она утопает в зелени и цветах, а зимой, когда все бело от снега, становится по-особенному торжественной. Широкие улицы, тротуары, аккуратно выложенные плиткой. Красивые дома, в которых живут замечательные люди. Вокруг деревни раскинулись ухоженные поля, на которых трудятся люди.

Есть в Чернавчицах два озера, в которых мы купаемся летом. Недалеко протекает река Лесная, на берегу которой приятно посидеть и полюбоваться природой. Березовая роща – любимое место отдыха жителей деревни.

Особенно красива моя деревня в лучах заходящего солнца, когда его оранжевые лучики отражаются в стеклах домов и зажигают множество маленьких солнышек. Мне в этот момент кажется, что нет светлее и солнечней места на всей земле.

Я горжусь тем, что живу в Чернавчицах. У моей деревни прекрасное историческое прошлое. На ее территории находятся два памятника старинного зодчества: Троицкий костел (XVI век) и церковь Параскевы Пятницы (XVIII век). В центре Чернавчиц находится братская могила, где захоронено 500 воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, здесь захоронен Герой Советского Союза В.И. Загороднев.

Когда началась война, немцы уже через несколько часов вошли в деревню и установили свои порядки. Но несмотря ни на какие запреты и угрозы в деревне действовал подпольный госпиталь, а фельдшер Чернавчицкой больницы И.И. Сорочинский и медсестра Е.В. Макарова вылечили и поставили на ноги тринадцать раненых бойцов Красной армии. Жители деревни знали о существовании госпиталя, тайно приносили продукты для раненых и не выдали фашистам.

Как рассказывает ветеран Великой Отечественной войны А.Г. Рабчевский, много домов сожгли фашисты в родной моей деревне в первый день войны и при ее освобождении, но она отстроилась и стала еще краше.

Сейчас это не просто деревня. Это – агрогородок, на территории которого разместилась самая большая в Брестском районе школа, больница, детский сад, Дом культуры, завод ЖБИ, ПМК-55, молочно-товарная ферма, построенная по самым новым технологиям. На открытии ее присутствовал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Перечислять достоинства и красоты моей деревни можно бесконечно. Но ведь я люблю ее не только за это. Все мое прошлое, настоящее и, я уверена, будущее связано с этим дорогим мне местом.

Это моя родина. Кусочек родной Беларуси. Где бы я ни была, куда бы я ни уезжала и как бы там хорошо ни было, мне хочется поскорее вернуться домой, пройтись по родной улице и

посмотреть, что же изменилось. Мне кажется, что я подмечаю, какое настроение у моей деревни: когда ей грустно, а когда весело. Я даже чувствую иногда, что моя деревня скучала в мое отсутствие.

Я люблю свою деревню потому, что в ней живут самые замечательные люди: добрые, отзывчивые, трудолюбивые и очень красивые. Разве можно не любить этих людей?

Я люблю свою деревню, ведь здесь живут самые родные и любимые люди – родители. Здесь живут мои учителя, они не только дают мне знания, но и учат меня добру и справедливости. Здесь живут мои друзья, с которыми у меня много общего.

Как не любить эту дорогую землю, которая лелеет меня и растит, воспитывает, дает силы и уверенность в себе, открывает двери в бесконечный мир?!

Эта земля, которая постоянно меня удивляет, восхищает, учит любить и трудится – моя Родина!

Дзяніс РАМАНОВІЧ

Апаленае дзяцінства

Набліжаецца Дзень Перамогі. Кожны з нас адчувае асаблівае хваляванне, асаблівае пачуцце радасці і гонару за сваю краіну і за ўвесь беларускі народ, за Вялікую Перамогу.

Вайна – заўсёды цяжкае выпрабаванне, нават для дарослага чалавека. А як жа дзеці? Як жылі яны ў ваенныя гады? У якія гульні гулялі? Чым займаліся? Гэтыя пытанні я задаю для сваёй бабулі, Ніне Лявонаўне Карпук. Наогул яна не любіць успамінаць пра перажытае, але ўступае маім просьбам. Вядзе свой расказ няспешна, а я гляджу ў яе вочы і бачу, як яны мяняюцца – становяцца сумнымі і суровымі адначасова.

Калі пачалася вайна, маёй бабулі было каля пяці гадоў. Але ваенныя гады запомніліся ёй на ўсе жыццё. Сям’я жыла тады на сялібе ў вёсцы Амелянец Камянецкага раёна. Падчас артабстрэлаў бацька з дзецьмі хаваліся ў склепе. Ежы не хапала, заўседы хацелася есці. Ні пра якія прысмакі мовы не было: сушаныя грушы здаваліся незямным ласункам. Калі бамбёжкі спыняліся, дзеці забываліся пра асцярожнасць і гулялі ў свае звычайныя гульні. Паступова і яны прывыкалі да таго, што адбывалася вакол. І толькі весялосці ў тых гульнях не было.

Успаміны бабулі эпізадычныя: столькі гадоў прайшло. Гаворыць яна ціха, а голас дрыжыць і часта перарываецца...

Бабуля расказала пра тое, як аднойчы бачыла ў акно немцаў на веласіпедах, побач бегла аўчарка. А праз некаторы час яны вярталіся назад і вялі перад сабой маладога хлопца. Няшчаснага прымусілі капаць магілу, а потым расстралялі. Увечары бацька расказаў, што гэты чалавек уцёк ад немцаў і прабіраўся да сваіх, зайшоў у адну з хат в. Свінева, папрасіў паесці, а яго выдалі немцам. Розныя былі людзі. Але добрых, Слава Богу, заўсёды сустракалася значна больш.

Успамінае бабуля і пра тое, як з лесу адыходзілі на ўсход партызаны і пакінулі хворага каня: «Бацька хаваў яго ў адрыне. Калі пачынаўся абстрэл, конь адразу падаў на зямлю, мабыць, ад страху. Ва ўсе часы конь у вёсцы лічыўся вялікай каштоўнасцю. Бацька яго выхаваў, і пасля вайны ён быў незаменным. Падчас вызвалення нашага краю бамбаванні і артабстрэлы сталі вельмі частымі, працяглымі. І людзі пачалі гаварыць пра набліжэнне савецкіх войскаў».

Бабуля дакладна памятае дзень, калі напярэдадні свята Сёмухі ўсей сям'ёй вышлі на сенажаць. І раптам наляцелі самалёты, пачалі бамбіць. Людзі хаваліся ў непрахадзімым балоце: заходзілі ў ваду і хаваліся ў карчах – больш нідзе выратавання не было. А калі ўсё спынілася, вышлі з хованкі і яшчэ доўга ціха сядзелі ў лесе. Дзеці ўсё разумелі і трывалі, плакалі толькі малыя.

Хутка нашы родныя месцы былі вызвалены. Радасці не было канца, хоць вайна яшчэ не скончылася і жыць было цяжка.

Многае з таго, што перажыла мая бабуля, калі была маленькай, становіцца для мяне ўсе больш зразумелым. Слухаючы яе аповеды, разумею, якая страшная была вайна і якія выпрабаванні выпалі на долю людзей. Як важна нам, дзецям сённяшнім, чуць усіх, хто гэтую вайну перажыў, каб гісторыю свайго народа мы ведалі не толькі з падручнікаў і ўрокаў.

Як родныя людзі

Са сваімі суседзямі Цімафеем Цярэнцьевічам і Надзеяй Андрэеўнай Гуц мы маем зносіны як з роднымі людзьмі. Я люблю іх з дзяцінства. Дзядуля Цімафей, напрыклад, выдатны агароднік. Калі ў яго садавіна і гародніна спеюць раней, чым у нас, ён адразу ж кліча мяне ў госці і частуе дамашнімі ласункамі. А Надзея Андрэеўна вельмі добрая і ветлівая.

Я люблю наведваць суседзяў, слухаць іх успаміны пра былыя гады. Цімафей Цярэнцьевіч не аднойчы казаў, што ніколі нельга шкадаваць людзям хлеба і вады. Я доўга не мог зразумець, чаму менавіта на гэтых словах ён завастраў маю ўвагу, пакуль не даведаўся пра лёс гэтага дзіўнага чалавека. Нарадзіўся Цімафей Гуц 6 лютага 1925 года ў вёсцы Грушава Антопальскага (цяпер Кобрынскага) раёна. У сям'і было чацвёра дзяцей: Сцяпан, Цімафей, Уладзімір і Вера. Жылі не багата, у працах і клопатах, аднак у перадваенны час пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР у людзей былі вялікія надзеі і планы на будычыню.

Усё разбурыла вайна. Немцы прыйшлі ў вёску Грушава 24 чэрвеня 1941 года. Пачалі ўсталёўваць свае цвёрдыя парадкі, забіраць у людзей жыўнасць, караць тых, хто не хацеў мірыцца з новым ладам жыцця. Цімафея Гуца і іншых вяскоўцаў пагналі на прымусовую працу ў Германію. Везлі ў таварных вагонах, якія былі цалкам запоўнены людзьмі. У дарозе давалі толькі чорны хлеб і ваду. Так працягвалася каля месяца. Многія людзі не выжылі ў жудасных умовах і ўжо ніколі не вярнуліся ў родны край.

Цімафей Цярэнцьевіч працаваў на лесапавале. Жылі ў пасёлку, у гаспадара ў адрыне, дзе было некалькі аддзяленняў з двух'яруснымі нарамі. Каб рускія, беларусы, украінцы, малдаване, прадстаўнікі іншых нацыянальнасцей не мелі магчымасці пасябраваць, іх пастаянна перамяшчалі з аднаго аддзялення

ў другое. Аднак і ў такіх умовах людзі знаходзілі землякоў, падтрымлівалі сувязь, дапамагалі адзін аднаму.

Адрына не атаплялася – пасля невыносна цяжкай працы, вадкай паліўкі ў якасці ежы, у ёй немагчыма было сагрэцца. Не было дзе і прасушыць вопратку.

У фашысцкім рабстве Цімафей Гуц прабыў да мая 1945 года. Калі прыйшло доўгачаканае вызваленне, яго радасці не было канца. Паўгода спатрэбілася на дарогу назад, і ў хаце Цімафей Цярэнцьевіч апынуўся ў студзені 1946 года. Тут ён даведаўся пра тое, што адбылося з яго братам Сцяпанам, які ваяваў на фронце. Пасля баёў пад Варшавай, дзе палягло шмат байцоў нашага войска, на радзіму Сцяпана прыйшла пахаванка. Доўга яго родныя думалі, што ён сапраўды загінуў, адслужылі паніхіду, аплакалі сваяка. Але ў канцы вайны высветлілася, што Сцяпан трапіў у палон, потым збег, апынуўся ў Югаславіі, дзе ваяваў у партызанскім атрадзе Броз Ціта.

Ужо пасля вайны стрыечны брат Цімафея Цярэнцьевіча Мікалай Вайтовіч пабываў на брацкай магіле ў Варшаве і знайшоў сярод прозвішчаў савецкіх воінаў, пахаваных тут, імя Гуца Сцяпана Цярэнцьевіча.

Сам жа Сцяпан, да вялікай радасці сваіх родных, вярнуўся пасля вайны дахаты.

Шмат цікавага расказаў мой суразмоўца пра ваенны час, пра сябе, пра сваіх блізкіх і сяброў, пра нялёгкія пасляваенныя гады. Калі слухаеш яго, міжволі затойваеш дыханне і разумеш, якія жахлівыя выпрабаванні выпалі ў ваенныя гады на долю знаёмых і блізкіх нам людзей. Яны не любяць расказваць пра гэта, паказваючы нам, маладым, прыклад сціпласці і вялікай павагі да людзей. І за гэта мы іх любім.

Мария КОВАЛЕВСКАЯ

Баба Шура

Александра Михайловна Поверинова приехала в Сосновку совсем недавно: ее забрала к себе дочь Ольга Федоровна, которая работает детским врачом в Чернавчицкой больнице. А так всю жизнь Александра Михайловна проживала в России, в своей родной Мордовии. Но годы берут свое, и вот теперь они живут вдвоем с дочерью.

Александру Михайловну в Сосновке сразу полюбили за ее добрую милую улыбку, за доброжелательное отношение к людям, за приветливость, а дети сразу стали называть как родную – бабой Шурой.

Нам очень хотелось познакомиться с Александрой Михайловной. Мы уже знали, что у этой милой и доброй женщины очень нелегкая судьба: в годы Великой Отечественной войны она наравне со взрослыми трудилась в тылу, растила для фронта хлеб. И накануне новогодних праздников мы своим кружком побывали у Александры Михайловны.

Встретили нас очень тепло и душевно, напоили чаем. Слушая рассказ

Александры Михайловны, мы времени не замечали.

Было Александре Михайловне, тогда еще просто Шуре, всего двенадцать лет, когда началась война. Все мужчины ушли на фронт, остались в колхозе одни женщины, старики и дети. К труду девчонке было не привыкать: дети в деревне рано начинают работать и по дому, и в поле. Выросла она в простой крестьянской семье, где было четверо детей. Хорошо знала цену куска хлеба, умела и ткать, и прясть. Работать вместе со взрослыми, справляться с лошадью – было не трудно, это вызывало у детей радость, ведь они делали очень нужное дело – помогали фронту. Работу начинали с пяти утра и до позднего вечера. Скидок на возраст не было никаких. Александра Михайловна помнит военный хлеб пополам с лебедой, помнит, как радовались, если на столе была картошка, а вместо сладостей – высушенная в печи пареная свекла. Так жили все: все, что можно и что в силах людей, отправляли на фронт. Каждый понимал, что это необходимо для победы.

Очень радовались девчонки и мальчишки, когда в колхозе, собрав урожай и обмолотив, им доверяли везти зерно на станцию за 30 километров. Это был хлеб для фронта. Тяжелые мешки весом 70 кг и перетаскивали, и грузили сами. Одежонка совсем худая, но этого даже не замечали. Везли уже зимой, на бычках, потому что лошадей отправляли на фронт. Грузили в теплушки или в склад. Сколько этих мешков переносили, не счесть... И никто не жаловался на усталость, на холод. Было одно лишь желание – сделать больше и лучше. Отдыхать было некогда. И только зимой, когда работы было меньше, устраивали посиделки, но и в это время мать даст задание столько-то напрясть или связать, и ты стараешься все сделать. У детей военной поры было особое чувство ответственности. Они рано становились взрослыми. И подвигом их труд никто тогда не считал.

Александра Михайловна говорит о том, что тогда отношения между людьми были совсем другими: всем было тяжело, но друг другу помогали, о воровстве и речи не шло. Угощать было особенно нечем, но ходили друг к другу в гости. Может, потому что у всех была одна общая беда – война, и была общая цель – победа над врагом. В победу верили и ждали.

Помнит Александра Михайловна, как ликовали люди, узнав о победе. И смеялись от радости, и плакали о тех, кто погиб, приближая этот великий день.

И после победы работали также много: страна восстанавливалась, залечивала свои раны.

В 1950 году поступила Александра Михайловна на работу нянечкой в Темниковский детский дом, где воспитывались привезенные во время эвакуации из Белоруссии дети-инвалиды. Многие были совсем беспомощными – без рук, без ног. Александра Михайловна до сих пор помнит глаза этих детей, которых страшная война лишила и детства, и здоровья, слышит их белорусскую речь. Ох, как их жалели, как заботились о них! Сколько было нужно физических и душевных сил, чтобы помочь этим детям, отогреть их израненные души, научить их жить дальше. Их в буквальном смысле носили на руках, ведь об инвалидных колясках никто тогда не слышал. Александра Михайловна осталась работать в этом

детском доме и проработала более сорока лет, отдавая свою любовь, тепло своей души детям, выполняя любую работу и никогда не думая о материальном вознаграждении.

Александра Михайловна не получила высшего образования, и это понятно: время было другое. Но и дочь ее, и сын, и оба внука стали врачами – спасают и лечат людей, возвращают им здоровье. Они окружили дорогую маму и бабушку любовью и вниманием.

Александра Михайловна с волнением и трогательной радостью показывает нам свои награды за труд в тылу, Поздравительные письма ко Дню победы от Президента России Д.А. Медведева и Президента Беларуси А.Г. Лукашенко.

Велика благодарность народов наших тем, кто на фронте и в тылу сделал для великой победы все, что мог.

День рождения брата

3 июля праздновали мы
День Независимости Беларуси нашей.
В этот день у нас в семье
И родился Паша!

Был салют, даже парад!
Каждый празднику был рад.
Праздновала вся страна
День рождения брата.
Имя брату всей семьей
Выбирали долго:
Папа, мама, тетя, дед –
Собрались все на совет,
Думали, решали, спорили, гадали
И все дружно малыша
Пашенькой назвали!

Становится все краше
Беларусь родная.
И растет любимый брат
В ней забот не зная!

Александра ВОЛЧЕЦКАЯ

Дню Победы посвящается

Я уже несколько лет являюсь участницей театрального кружка, который работает на базе Чернавчицкого ДК. Руководят этим кружком Рабчевский Сергей Владимирович и Ильина Светлана Анатольевна. Каждый год ко Дню Победы мы готовим праздничные концерты, спектакли, на которые приглашаем ветеранов Великой Отечественной войны.

В этом году руководители нашего кружка предложили подготовить спектакль по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Есть в этом произведении что-то такое, что не оставляет равнодушным ни взрослого, ни подростка. Ведь это повесть о том, какой дорогой ценой досталась нашему народу победа. Мы понимали, что нам предстоит очень ответственная работа. К работе над спектаклем участники кружка отнеслись очень серьезно. Мы посмотрели в записи другие постановки этого спектакля, перечитали повесть Б. Васильева, чтобы как можно глубже понять характеры пяти юных хрупких девушек, противостоявших вооруженным до зубов фашистам. Роли распределили следующим образом: Рита Осянина – Катя Коноплицкая, Соня Гурвич – Анастасия Рабчевская, Лиза Бричкина – Марина Полякова, Галина Четвертак – Яна Корбан, Женя Комелькова – Александра Волчецкая. Роль старшины Васкова доверили Алексею Романову. Во время репетиций мы старались переосмыслить истоки героического в человеке, движения души, которые помогали нашим героиням выстоять в неравном бою с врагами.

Премьера спектакля состоялась 7 мая в Чернавчицком ДК. Все прошло на одном дыхании. Мы забывали, что действие происходит на сцене и что все это происходит не с нами, а с нашими героинями. А в финальной сцене мы сами еле сдерживали слезы.

9 Мая мы еще раз выступали со своим спектаклем в Чернавчицком ДК. Никто из присутствующих в зале не остался равнодушным. Наш спектакль – это подарок ветеранам Великой Отечественной войны.

***

Раннее утро 22 июня 1941 года, которое навеки вошло в историю как начало самой жестокой и кровопролитной войны. В это тихое летнее утро ровно в 4 часа утра без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз и разом оборвала мирную жизнь миллионов людей.

Столько лет прошло, но до сих пор незаживающей раной осталось в памяти наших ветеранов, наших прадедушек и прабабушек, то тихое июньское утро, которое в одно мгновение полыхнуло страшным пожаром по всей западной границе.

Я читаю книги о войне, смотрю кино и пробую представить себе, как все

происходило в то утро, 22 июня 1941 года. Ветеран Великой Отечественной войны Аркадий Григорьевич Рабчевский, вся жизнь которого прошла в Чернавчицах, вспоминает, что в этот день встал рано утром, чтобы отвести лошадь на пастбище. Погода была хорошая, на небе ни облачка, но где-то далеко слышались раскаты грома. А когда возвращался домой, несмолкаемый грохот уже мало напоминал грозовые раскаты. Навстречу неслась машина с красноармейцами. А через некоторое время та же машина ехала обратно. Раздался оглушительный взрыв, и людей, сидевших в кузове, разметало в разные стороны. От следующего взрыва загорелся дом. Так началась война. Семья моего прадедушки Волчецкого Николая Антоновича встретила войну в Остромечево. На долю всех членов семьи выпало много трудностей.

Тяжелым испытанием стала война для советских людей, но она не сломила воли их и мужества. Дорогой ценой далась победа над врагом, каждый третий белорус погиб в годы Великой Отечественной войны.

22 июня в каждой белорусской семье будут вспоминать родных и близких людей, жизни которых унесла война. Память наша снова и снова возвращает нас в то раннее июньское утро, напоминая, какой дорогой ценой завоевано счастье.

Настя ТРОФИМУК

Зимнее чудо

Зима в этом году началась ровно в свой срок. Снег выпал 1 декабря ночью, и было его сразу немного. А до этого стояла теплая сырая погода, которая изрядно поднадоела.

И вот зима пришла: к утру все вокруг присыпал легкий снежок, а воздух был напоен морозной свежестью. Выхожу из дому – и замираю от неожиданности. Все за ночь стало белым до неузнаваемости. В палисаднике на кусты сирени и жасмина кто-то заботливой рукой набросил легкие кружевные шали. Я задерживаюсь на мгновение, оглядываюсь вокруг и – вижу чудо! Настоящее чудо! Хрупкая белая ромашка с ярко-желтой серединкой и несколькими резными зелеными листочками отчаянно пробивается сквозь снег. Я наклоняюсь, чтобы рассмотреть этот маленький храбрый цветок, и вижу нежные белые лепестки и зеленые листочки, которые всеми своими силами противостоят зиме. А желтая мохнатенькая серединка, как крохотное солнышко, горит на белом снегу. Кажется, тронь ромашку и она зазвенит на легком, но холодном ветерке. Мне даже показалось, что на какое-то мгновение на меня пахнуло цветущим лугом. Я смотрю и не могу насмотреться на это зимнее чудо.

Спасибо тебе, отважный и нежный цветочек: ты напомнил о жарком лете, ты одарил меня радостью солнца и тепла, ты восхитил меня своей силой и смелостью и отчаянной тягой к жизни.

Я не трону тебя: пусть метель укроет тебя от холода. А в памяти моей останется нежная белая ромашка с желтой серединкой на белом снегу.

Ирина и Алина ДУНЬКО

Как пес Барбос с цыплятами подружился

На хозяйском дворе давно уже главенствовал пес Барбос, любимец хозяина. Был он большим и важным псом, который хорошо знал себе цену. И никто из обитателей двора не смел его ослушаться. А жили здесь и важный индюк со своей верной подружкой индюшкой, и шумная стая гусей во главе с важным и полным достоинства гусаком Кузей, и десятка три кур-пеструшек, которые повсюду следовали за гордым петухом Петей. Все это птичье семейство целый день шумело, галдело, частенько ссорилось из-за какого-нибудь зернышка, норовило пролезть через забор в огород, чтобы там что-нибудь вкусненькое съесть.

Но пес Барбос, дремавший рядом с будкой, всегда был начеку и, загремев длинной цепью, высовывал свой нос и напоминал, что он, хоть и дремлет, но все видит и не позволит проникнуть на запрещенную территорию. А если такого напоминания было мало, тогда Барбос мог и зарычать хоть и беззлобно, но предупреждающе. И сразу на дворе воцарялся порядок.

Казалось, ничто не может нарушить сложившийся раз и навсегда порядок и никому пес Барбос не позволит даже близко подойти к своей территории.

Но случилось непредвиденное. В июне у одной из пеструшек появились цыплята – такие маленькие желтенькие комочки. Они быстро стали всеобщими любимцами, и, когда окрепли, так и норовили куда-нибудь влезть. Как ни хлопотала их пеструшка-мама, но и ей приходилось с ними нелегко. Вскоре цыплята стали подбираться к самой будке, а затем как-то незаметно оказались почти рядом с ней. Пес Барбос выглянул, хотел было зарычать на цыплят, но такие уж они были маленькие, пушистенькие, что вдруг как-то неловко ему стало, и он улегся на землю, положив голову на вытянутые лапы, всем своим видом показывая, что ему вовсе нет дела до такой мелочи. До этого никто так близко не подбирался к его жилищу, а тут на тебе! А цыплята между тем совсем освоились: и попили, и поклевали из мисочки. Барбос был просто ошеломлен такой невиданной наглостью, попробовал было выразить свое возмущение сердитым рычанием, но... это у него как-то не получилось: уж очень безобидными и хорошенькими были цыплята. Он улегся на землю, всем своим видом показывая: вот смотрите, какой я добрый!

И сколько ни звала цыплят пеструшка-мама, они только весело попискивали. И ей ничего не оставалось делать, как перебраться к цыплятам, которые тут же заняли свои места под ее перышками. Все большое птичье семейство никак не могло прийти в себя после увиденного, а гордый индюк только попробовал приблизиться к собачьей будке, так Барбос

так на него рявкнул, что цыплята выглянули из-под маминых перышек, но, увидев, что все в порядке, снова спрятались.

А потом пришла хозяйка и насыпала зерна, и все птичье семейство метнулось к ней и стало дружно клевать. Не было только наседки с цыплятами. Хозяйка удивленно обвела двор глазами и заметила Пеструшку, важно восседающую рядом с будкой Барбоса, который всем своим видом показывал: «Вот смотри, здесь они, все в порядке». Тогда хозяйка насыпала пшена в миску и принесла ее цыплятам. Пеструшка распушила свои перышки, заквохтала ласково и призывно, цыплята запищали радостно и стали дружно клевать. А Барбос делал вид, что он недоволен всем происходящим, но терпит из милости. Не будешь же воевать с такой мелочью!

С тех пор так и повелось: нагуляются цыплята с Пеструшкой по двору, а потом устремляются к будке Барбоса, который к ним привык и многое стал разрешать. Лежит себе Барбос на солнышке, при этом не забывая о своих обязанностях, а цыплята рядом копошатся. А самые смелые заберутся ему на спину, на голову и дремлют, зарывшись в теплой шерстке. Тепло им, хорошо и бояться не надо: верный друг в обиду не даст. А Барбос тоже доволен: нравятся ему его новые друзья. Он корм, принесенный хозяйкой, весь не съест – всегда цыплятам оставит. Посмотреть на такую дружбу приходили даже соседи.

Так продолжалось все лето, пока цыплята не выросли и не стали самостоятельными. Мама Пеструшка научила их забираться на ночь на насест, и теперь они все реже заглядывали в гости к Барбосу. Оно и понятно: у каждого своя квартира.

Алина ДУНЬКО

Наш Рыжик

Нашего общего любимца зовут Рыжик. Рыжик – это толстый пушистый кот, который появился в нашем доме совсем неожиданно и сразу стал в нем хозяином. Это теперь он такой красавец, а когда папа привез его домой, он был маленьким тощеньким котенком и смотрел на всех испуганно. Все наперебой бросились его кормить, но он лишь немного полакал молока и тут же уснул в углу на коврике. Видимо, у него совсем не было сил.

А папа рассказал, где он нашел этого заморыша. Ехал утром на работу и вдруг заметил на обочине малюсенького котенка, который жалобно мяукал. Папа вышел из машины, подошел к нему. Котенок замяукал еще отчаяннее и прижался к папиной ноге. Папе стало жаль его, он покормил малыша, поделившись с ним своим обедом. Котенок ел жадно, а когда съел все, улегся на траву и замурлыкал. Папа поспешил на работу и совсем забыл о котенке.

А когда вечером возвращался домой, вдруг увидел малыша на прежнем месте. Папа опять покормил его, но взять домой не решился: а вдруг у котенка есть хозяева, которые его ищут?

Но на следующий день все повторилось: котенок сидел на обочине и мяукал. Тогда папа догадался, что никаких хозяев у него нет и что никому он не нужен. Он накормил котенка и сказал:

– Жди меня. Я вечером буду ехать домой и заберу тебя.

Вечером котенок ждал папу на прежнем месте. И, когда машина остановилась, несмышленыш бросился к ней с радостным мяуканьем. Папа взял его на руки, и он прижался к папиной груди и нетерпеливо замяукал.

В машине он сразу уселся на переднем сиденье и затих. Видимо, понял, что в жизни его наступили приятные перемены.

Мы назвали котенка Рыжиком, стали его откармливать и вскоре он сделался важным и толстым котом – всеобщим любимцем. Вечером наперебой все хотят подержать его на руках, погладить, дать ему что-нибудь вкусненькое. Со всем этим Рыжик милостиво соглашается, все это позволяет. Но как только появляется папа, кот тут же бежит к нему и, пока папа не погладит его, не успокоится. А вечером они вместе смотрят телевизор. Вообще телевизор – это особый разговор. Смотреть телевизор сразу же стало любимым занятием нашего Рыжика. Особенно любит рекламу с участием рыжего кота.

Рыжик – хозяйственный кот. Он избавил дом от мышей и каждое утро обходит все комнаты, чтобы убедиться, что грызунов больше нет. Успокоится, увидев, что везде порядок, и, довольный, разляжется на ковре и спит с чувством исполненного долга. И никто его не смеет потревожить – хозяин!

Настя ЛЕБЕДИЧ

Сказка

Поле, хлеб и соль

Жили-были поле, хлеб и соль. Давно они между собой не ладили. А однажды и совсем рассорились, потому что каждый считал себя главным.

– Я главнее! – доказывало поле. – Без меня не выросла бы рожь, которая дала богатый урожай зерна. Зерно смололи в муку, а из нее испекли тебя, хлеб!

– Ой, как не правы вы оба! Ты, хлеб, был бы невкусным, если бы не было меня! – в сердцах кричала соль.

Ссорились-ссорились, да и совсем разошлись. Стало поле пустовать и зарастать травой. И совсем погибло бы... Да, спасибо, люди добрые увидели, что полю очень плохо... Поев ржаного хлебушка, круто посоленного и набравшись сил, вспахали они поле, засеяли рожью. Все лето росла рожь, наливались ее колосья. И вырос богатый урожай.

Обрадовавшись, люди трудились не покладая рук. Собрали все до зернышка, смололи его, а из муки испекли хлеб. А чтобы он был сытным и вкусным, добавили в него соль.

Все ели хлеб да похваливали, благодарили поле, на котором выросла рожь, хвалили и рожь за крупное зерно. Из него такая хорошая мука получилась! Не забыли и про соль, без которой ни один каравай не испечешь.

Поняли тогда поле, хлеб и соль, что они очень нужны людям, помирились и стали жить в согласии.

Юля БРИТ

Рассказ

Столовая для воробьев

Зима выдалась в прошлом году очень холодная. Стояли трескучие морозы долго. Снегу навалило вокруг. Красота в природе такая, что и не высказать.

И только для птиц зима явилась тяжелым испытанием. Есть стало нечего. И поэтому для них стала настоящим спасением помощь человека. Кормушки – лучшие столовые. И они никогда не пустовали. Птицы из-за голода стали очень доверчивыми и прилетали к человеческому жилью.

А вот про какую дружбу человека и воробьев нам недавно рассказала Галина Павловна. Может, кому-то эта история покажется придуманной. Но это все правда.

У Галины Павловны под крышей дома уже давно поселилась семья воробьев. Они подружились с хозяйкой, им нравилось наблюдать за ней, если она что-то делала во дворе. Сядут на ветку яблони и смотрят, как будто действительно что-то понимают в ее делах. Только головками крутят, что-то при этом оживленно обсуждая. Радостно чирикают, если хозяйка принесет им корм. Поклюют и благодарно посмотрят на нее, спасибо, мол, дорогая, тебе. Так и жили рядом человек и воробьи и дружили.

Но этой зимой, когда затрещали морозы, воробьев стало много, целая стайка. Усядутся во дворе на кусте жасмина и ждут несмело появления хозяйки. Выйдет Галина Павловна, поздоровается с воробьями и вынесет им на большом старом блюде корм: хлебные крошки, пшено. Сразу воробьи боялись, слетали к кормушке только тогда, когда хозяйка уйдет. Только спрячется она за углом – воробьи тут как тут! Шум радостный, суматоха. Клюют. Торопятся. А потом привыкли, успокоились, что их здесь ждут и угостят обязательно.

Всю зиму и жила воробьиная стая во дворе у Галины Павловны. Облюбовали они жасминовый куст, на нем и восседают. Собрания свои воробьиные проводят, чирикают себе. Видно, есть о чем поговорить. А иногда и дерутся. Но выйдет хозяйка, прикрикнет – и тишина... Смотрят на нее внимательно – а что дальше будет? Спросит хозяйка: в чем дело? Сразу засуетятся, зачирикают: прости, мол, больше не будем.

И с собакой хозяйкиной подружились – увидят у нее в миске что-нибудь вкусненькое, сядут и клюют. И собака не трогает их, понимает: ничего не поделаешь, свои... А потом и сама стала птиц подкармливать... Если у нее в миске, кроме каши, есть хлеб, – она обязательно возьмет кусок зубами и отнесет его к тому месту, где всегда воробьев хозяйка кормит, и положит: это вам, берите и ешьте, я не жадный. Воробышки и съедят.

А если Галина Павловна припоздает с завтраком, усядутся в рядочек на ветках жасмина и с нетерпением ждут ее появления, заглядывают в веранду вопросительно: ты где, пора завтракать. А как только дверь откроется и появится хозяйка, зачирикают с упреком, недовольно. Поставит корм – клюют теперь важно, неторопливо, с достоинством. А зачем драться – всем хватит. Наедятся и восседают на ветках, чирикают. Так зиму вместе и коротали.

Но вот пришла весна, стало тепло. Только воробьи и не собираются улетать. Занимается Галина Павловна своими делами весенними во дворе, и воробьи где-то рядом чирикают. Спокойно становится на душе у хозяйки: значит, порядок во всем.

Слово поэтам Прибужья

Светлана БУДКОВА

Родилась 6 февраля 1962 года в деревне Страдечь Брестского района. Была единственным ребенком в семье, поэтому часто оставалась дома одна и рисовала... А вечером, когда ложилась спать, все мои мысли сами по себе рифмовались, из-за этого долго не могла уснуть. Первый свой стих-песенку написала в 6 лет и помню ее до сего дня. С тех пор Муза стала моей постоянной спутницей, и все жизненные моменты я отображала в стихах.

С появлением интернета стала печататься в поэтических интернет-сообществах и была приятно удивлена, что поэзия и в наше время востребована. У меня появились поклонники, и мое желание писать стихи усилилось. На литсайтах часто проводятся конкурсы, в которых я неоднократно побеждала. Так одно из моих произведений по итогам конкурса стало лучшим стихотворением месяца и вошло в «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ». Печаталась в журнале «АЛЕСЯ» и в районной газете «Заря над Бугом».

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Одиночество мучают мысли...
Чистый лист откровенью сродни,
Душу черти изрядно изгрызли
Рвут и мучают снова они.

Но рождается стих незаметно,
В нем – и боль, и страданье, и взлет .
Темной ночью, порой предрассветной
Муза тропкой нежданной придет.

Неуверенность... томность... потеха...
Переломы в хозяйке-судьбе...
Слезы морем и столько же смеха –
Чистый лист, все открою тебе.

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА...

Упасть в твои ладони вишней,
Взбодриться с каплею дождя,
Я не хочу быть третьей лишней
И не могу жить не любя.

Скрыть от других любовь не сложно,
Куда сложнее – от себя...
А дождь по сердцу снова ложно
Тревожит чувства сентября.

СОШЕДШАЯ ЛЮБОВЬ

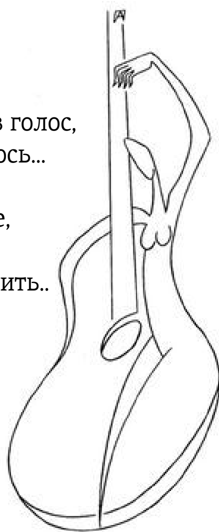
Отраженьем хмельным наконец-то зима тонет в лужах,
Ее холод по сердцу больному скользит пустотой...
Ты мной так же любим, так же дорог и так же все нужен...
Только голос внутри мне твердит, что ты где-то с другой...

А весна с каждым днем набирает разбег сумасшедший,
Каждый вздох, каждый взгляд, каждый лучик ее все сильней...
Та любовь для меня показалась с небес вдруг сошедшей,
Ты её по весне, я прошу, растоптать не посмей.

В НАДЕЖДЕ

Не тяни ты струну, я сама, как гитара, настроюсь
Если нежной душой дотянусь до тебя, не сорвусь.
Мне б молиться в ночи, или просто кричать тебе в голос,
Только даже шептать... и спугнуть свои мысли боюсь...

Побожусь, удержусь, на плаву, на любимом пороге,
Прогоняю тоску, не ревнуя тебя к миражу.
Убрала твой портрет – ни к чему уходящих тревожить..
Но открытою дверь для тебя до сих пор я держу...

Ціна ХУТАРАНКА

(Вялянціна Карпеш-Пячко) нарадзілася 14 чэрвеня 1953 года на хутары Клімавічы, які размяшчаўся недалёка ад вёскі Чэрні Брэсцкага раёна.

Бацька – Пячко Фёдар Кліменцьевіч, удзельнік трох войнаў, усё жыцце добрасумленна працаваў ў саўгасе «Маладая гвардыя», маці – Пячко (Ботух) Марыя Емельянаўна была настаўніцай Чэрнінскай васьмігадовай школы.

Пасля пераезда з хутара ў вёску Чэрні маленькая Валя пайшла тут ў першы клас школы, якую скончыла ў 1968 гаду. Сярэднюю адукацыю атрымала ў СШ №6 горада Брэста. Працавала бібліятэкарам у Чэрнінскай прыклубнай бібліятэцы.

Некаторыя з вершаў друкаваліся на старанках раённай газеты «Зара над Бугам». Пасля паездкі ў 1973 гаду ў Рыгу, дзе дзяўчына ўбачыла, як латышы шануюць і паважаюць сваю мову, культуру, гістарычную спадчыну, значная колькасць вершаў была прысвечана роднай Бацькаўшчыне – Беларусі.

Лёс Вялянціны Карпеш-Пячко нельга назваць легкім, ёй давялося паспытаць жыццевыя цяжкасці. Але ўсеназіранні, турботы і выпрабаванні дапамагалі пераадольваць вершы, паэмы і балады, якіх у аўтаркі сабралася шмат, і якія пакуль што бачаць свет у выглядзе самавыдата.

Жыве ў аграгарадку Чэрні.

БЫЛІНА ПРА ЧЭРНІНСКІ ДУБ

1

На Вялюньскім шляху,
За Чэрнямі,
На ўскрайку вясковых
Палеткаў,
Дуб магутны
Прарос каранямі,
Былога далёкага
Сведка.
Стаіць ён адзін
У самоце,
Наставіўшы ў бокі
Галіны.
Прысядае на іх
Вольны вецер,
Пашушукацца з ім
На хвіліну.
Тады ажывае
Старэча,
Шапаціць
Пасівелым лісцём,
Аб мінулым
Галінамі крэхча,
Успамінае
Дзяцінства сваё.

2

Тут калісьці
Вялікі быў гай,
І расло дубоў такіх –
Мноства!
А іх пад корань:
– «Камар іх бадай!», –
На паркеты
Ды мэблю вяльможству.
Не стала дубравы,
Але мясціна,
Дзе рос
Наш кволы дубок
У народзе клікалася
«Дубінай»,
Цяпер застаўся
Адзін хутарок.
Ішлі гады.
Неслі з сабой перамены.

Наш дуб забуяў
І ўзрос.
За зямлю
Зачапіўся карэннем
На развілцы
Ля любых бяроз.
Ён стаіць, не хіснецца,
Бы волат,
Наляці-ка тут бура ліхая,
Як з «ПАГОНІ» ваяр
У золак,
На ахове
Радзімага краю.

3

Што тут толькі дубок
Не бачыў!?
О! Колькі навалаў
Ён перажыў!
Помніць шведа,
Як з Балтыкі крочыў
І француза,
Што хмараю плыў.
Бачыў
Кайзера ўцаў нашэсце,
І як беглі вяскоўцы
На ўсход.
Кінуты былі сядзібы,
Бярэсце...
У бежанцы ж гналі
Прымусна народ.

4

Дубе!
Мо відзен табе быў
Касцёр у Варшаве,

Што ў гонар Лышчынскага
Запалілі?
Бога ж смела
Казімеж зняславіў,
Ад рук інквізітараў там
І загінуў.
Старэча!
Мо чуў ты такія весці?
Мо бачыў
Са свайго росту?

Як па тракту
На наша Бярэсце
Везлі да старца
Гальшанскую Софью.
Нявесце ўсяго –
Шаснаццаць,
А Ягайлу –
Семдзесят тры,
Але лёс ёй –
Каранавацца
І ад старца
Радзіць сыны.
Мо ты бачыў
Францыска Скарыну?
Як ён ехаў
За ведамі ў Прагу?
Як явіў сваю
Першую кнігу,
Зарадзіўшы
Друкарскую справу?
Ці мо, паблізу
Валеўскую ўгледзеў?
Мо з Банапартам
Яна праязджала?
Спачывала
У разгалістай цені
І сардэчна яго тут
Кахала.

5

Можа тут,
На карэннях тваіх
Касцюшка юнак
Мілаваўся?
Сыпаў жменяй
Духмяны твой ліст
І дзяўчыне
У любві спавядаўся?
Побач коні
Стрыглі вушамі,
Звінелі аброццю
І грызлі траву.
Маладыя ж
Пад дубам стаялі
І пяшчотна шапталі:
« Л ю б л ю ...»

Але ж беднасць –
Усяму прычына.
Паўстала паміж,
Бы свінец.
Не дазволіў
Бацька дзяўчыне
З Андрэем
Ісці пад вянец.
Дубе! Мо ты помніш
Касцюшкі паўстанне?
Як змагаўся за волю
Наш люд?
За чэсць і павагу,
Жыцця працвітанне,
Каб вольная ніва
Буяла ўсюд.
Мо тут Тадэвуш
У ранах ляжаў?
У цяньку,
На тваіх карэннях?...
Кажуць, што спіць
Пад табой генерал...
Па людзях жа ходзіць
Павер'е.
Нядаўна крыж
Пастаўлен яму,
Безыменнаму
Ваяру з былога.
Дуб у гонар
Схіліў галаву
І ў варце
Застыў ганаровай.

6

Што ты, Дубе,
Прыпомніш цяпер?
Што ты скажаш,
Старац нашага краю?
Твае ўспаміны –
Святы эліксір,
Што самапавагу ў нас
Абуджае.
У адказ ківае
Дужым галлём,
Крэхча пра цяжкія
Раны.
Пра чорныя хмары
Фашысцкіх крыжоў,
Пра асколкі і кулі,
Што ў целе застралі.
Пра гэту вайну
Споведзь вядзе:
Як крэпасць жыла
І страляла,
І што сувязь «лясная»
Была ў дупле,
І як школа з пастрункам
У Чэрнях спалала.
Як ён бачыў
У агні Селяхі,
Што напаследак
Фашысты спалілі.
Падняўся агонь
На ўвесь небасхіл,
Слёзы і роспач,
Палеглых магілы.
Пра калючае «гета»
Вядзе свой сказ,
Пра расстрэлы
На Броннай гары,
І як Перамога
Прыйшла да нас,
Квітнела радасцю
У кожным двары.

7

Вецер прысеў на галіны,
Стаў аглядаць увесь дол,
Зашаптаў свае дубу навіны,
І той на хвіліну
Замоўк.
Але ж
Страпянуўся старэча,
Уздыхнуў
І скардзіцца стаў
На зваліўшаеся
Бязмежжа,
Пасля чаго
Ён сіротства спазнаў:
– Што асушылі балоты –
Не дрэнна...
Прагналі ж нячысцікаў
Вон!
Цяпер палеткі кругом –
Ні дрэва,
І я адзін...
На ўвесь небасклон...

8

Вось так стаіць
Наш волат у полі
І ўсё шуміць,
Споведзь вядзе:
Пра былое,
Пра ўсё, што помніць,
І марыць пра гонар
Што ў людзях узыйдзе.
Хоча, каб гонар квітнеў,
Як шыпшына,
За Айчыну!
За наш любы край!
Хай жа жыве
Гэты помнік літвінаў,
Палачанскіх рыцараў
Хай!

1 снежня, 2006 г.

Владимир ТУРОВ

Родился в1960 году, г. Береза Брестской области.

Окончил Брестский педагогический институт им. А.С. Пушкина и Белорусский государственный университет. Стихи публиковал в областной периодике, в журнале «Неман», альманахе «Жирандоля», литературно-художественном альманахе «Братина» (г. Москва), антологии «Современное русское зарубежье» (г. Москва). Ведущий литературной страницы в Брестской областной газете «Заря». Живет в Бресте.

Из цикла «Костычи»

***

Июльский дождь зарядил монотонно,
Провожая настроение в сад меланхолии.
Липа, озябнув, цвести не склонна,
Под тяжестью улиток сломаны лилии.

И так в первозданности следы скупые
Рождают значенье молчаливой свободы.
Слова, как аккорды, в унынье простые....
Сплясать бы чарльстон под капризы природы!

Мост вдаль отправляет автомобили.
Выхлопными отравлен бугский заказник.
Четыреста лет в церкви местной крестили,
Пели колокола в православный праздник.

По разбитой дороге бородатый странник
Толкает тележку, народ стращая.
И в дождь, и в жару надевает ватник,
Весной краски жизни округи сгущая.

Деревья на том берегу молчаливы:
Из Польши ветер иль из Беларуси?
И вроде мечты исключительно милы,
Устала любовь… Ты поверь, я не струсил.

Вдруг ливнем ударил дождь в полдень июньский,
Рисуя на лужах небес пузыри.
Твой взгляд, словно миг, был несбыточно близкий.
Прости меня, свет мой, за лишние дни.

***

Ковшом на ветки улеглась луна,
Она невинно молода,
Когда ни облачка на небе…
Когда под вечер пляшут тени,
Палитра утра холодна.
Дорога в гору – горизонтом лес,
В нем хрупкость «чертовых» колец…
В заказнике нет нефти – есть заводы:
Вдали цистерны – ржавые уроды
Касаются голубизны небес.
Восточный ветер холодом подул,
Старик столетний в ожиданье хмур,
И коршун падает в гнилую воду…
Верните травам прежнюю свободу,
Отдайте соснам звучность тонких струн!
Остыли гнезда. Аистов отлет.
Разрушен улей. Почерневший мед.
И ветер на минорный лад настроил.
Как счастлив был тот дуб!.. Топор раскроил,
Растаял на ветвях кровавый лед.
За домом, за дорогой, вдоль межи
Полоска кукурузы. Строй машин
К карьеру движется, где дышит свалка,
Где третий день ползет на брюхе галка
По стеклам битым, каркая навзрыд,
Она ползет, презревши боль и стыд,
Что так печально жизнь ее проходит…
И солнца диск за край небес уходит,
И тонкий луч тоскою обагрит.

З БАБУЛІНАГА КУФРА

ХРОНІКА ВЁСКІ СТРАДЗЕЧ

Страдзеч, вёска ў Гершонскім сельскім Савеце, у складзе калгаса «За мір». Існуе некалькі версій паходжання назвы вёскі. Адна з іх тэрміналічнага паходжання. Страда – гарачая пара працы ў полі. А паводле легенды, жыхарам гэтай вёскі было вельмі цяжка жыць. Яны вымушаны былі пакутваць і мужна пераносіць цяжар свайго жыцця. Шмат людзей сустрэла смерць у беднасці і галечы. Адсюль і назва такая – Страдзеч.

1866 год – вёска ў складзе маёнтка Колпін, уладальніцай якога была памешчыца Сапежына.
1884 год – пабудавана драўляная царква на сродкі ўрада і 1648 прыхажан.
1889 год – дзейнічае народнае вучылішча (68 хлопчыкаў і 6 дзяўчынак).
1905 год – сяло (1090 жыхароў), фальварак І. Хадароўскага (17 жанчын), чыгуначная станцыя Страдзеч (20 жанчын).
1940 год – цэнтр Страдзечскага сельсавета.
1954 год – аднесены да Дамачаўскага раёна і перайменаваны ў Дубіцкі сельсавет.
1956 год – зноў адходзіць да Брэсцкага раёна.

У 1941 годзе 280 двароў, 1500 жыхароў, за гады фашысцкай акупацыі знішчана 212 двароў, забіты 92 мірныя жыхары, загінулі на фронце 22 чалавекі і ў партызанах.

1997 год – 452 двары, 1422 жыхары, у 2004 гаду – 460 двароў, 1560 жыхароў.

(З кнігі «Памяць. Брэсцкі раён», 1998 год).

Пасведчанні старажылаў

«Па цэнтру сыла, як тапіра называють Гурод, кулысь було плессо. Плессо то ныпроходімое болото, такое вязкое, хто в ёго пупадав вжэ ныгды ны выходыв. Як була вуйна с татарамы, то нагналы рускіх людэй і солдат в плессо і віх потупылы. Але хутка прышлы сербы і нагналы і пубылы татар. А тых рускіх людэй дусталы, а куго і ны вытянулы і похурунылы іх на кладбішчэ. А сыло назвалы Страдателем, за тое шо вельмо людэй мніго погібло.

Веска Страдзечы падзяляецца на часткі са своімі цікавымі назвамі.

Хутор Поддубнікі – называецца так, шо кулысь булы там вылыкіі дубы і руслы грыбы поддубныкі.

Конце сыла Капусныкі – кулысь там булы гуруды і вельмо рудылось капуста, так і осталось названіе.

Сэрэдына сыла, там тылько і було сыло, а путом начало разрастатся в разныі стороны, а названіе получіло Усырэдкі.

Бровары – там раньше стуял бровар (кабак).

Нагораны – тая часть сыла, шо стоіть на гуры.

Крывое озеро

Между тапірашнею пагранічную паласою і Бугам було озеро. Называлось вунэ Крывое за свую ізгібістую форму.

На бэрэгу стуяло цэрков і кругом сыло. Озеро було вельмо сумахотчэ (шумное). Раз Буг вельмі рузлівся і озеро вышло з бірыгів і затопыло церков. Кулы опала вуда, то цэрквы ныбуло. Вуна пушла под воду. На місцы вылыкого озера остались тылько маленькіі озырця. У люды казалы, як на тое місця, дэ стуяла цэрков, ду зімлі прыложыты ухо, то чуты, як бьють колокола і спывають «господі помілуй».

Градувая сэрэда

Святуюць у Страдічах после трех днів Пасхі такое свято, як Градувая сэрэда. Кулысь давно-давно з года в год все выбівало градом. Жыто дуспывае, выбье гэть і шэ з зымлёю пырамышае. І люды ны зналы шо рубыты. Але худыв по сылі старэнькі дідок-жабрак, сталы в его спрашываты. Дідок казав, шо трэба святуваты сэрэду і даваты в цэрков на молэбэнь. І сталы люды святуваты і молытэсь. І пырыстав с тых пір іты град, ду сюго года ны було. Хоть в цім гуду і пуйшоў град, но вылыкій быды ны порубыв».

Запісана ад Кірычун М.К. (1914 г.н.) і Гадун Г.І. (1906 г.н.).

Друкуецца паводле арыгіналаў, якія захоўваюцца ў сельскай бібліятэцы (кіраўнік Т.В. Жураўкова) Страдзечскага СДК (кіраўнік М.П. Прэсмыцкая).

Захаваны граматыка і сінтаксіс успамін жыхароў.

ИЗ ДОМАШНИХ АЛЬБОМОВ
СЕМЕЙ ПОПЛАВСКИХ И МАКАРЕВИЧ

Поплавская Евдокия (крайняя справа), 20-е гг.

Группа жителей д. Страдечь, снимок 1942 года

Семья Марецких, д. Знаменка, 30-е гг.

Макаревич Нина Демидовна с детьми, 60-е гг.

Иван Павловский с детьми, 50-е гг.

Семья Макаревич и Гук, 50-е гг.

Георгиевский кавалер
Пальчук Василий Григорьевич, 1914 г.

Иван Степанович Поплавский (второй слева), 30-е гг.

Снимки любезно предоставлены жителями д. Страдечь Т.В. Журавковой, С.И. Будковой , А.В. Макеевой

ХРАМ НАВОРОЧЕН ВОЗЛЕ ОБОЧИН

Бывало, едешь через Страдечь, слегка притормозишь, согласно правилам, и тут он – чудо-храм возникает из-за поворота ослепительной своей новизной, праздничностью и ухоженностью. И вопреки относительно скромным размерам, выглядит строение необычайно высоким и стройным. Действительно уж – храм наворочен возле обочин...

А если ты светел душою и помыслами, то и пасмурный день покажется светлее и чище от благостной придорожной картины.

Вера, Надежда, Любовь и мать их святая София – название храма. Возведен, восстановлен в 1991 году на месте деревянной церкви постройки 1884-го, сгоревшей в годы Великой Отечественной войны. Храм-мученик – как и давшие ему имя и славу христианские сестры-мученицы. Военный страдалец – как патриоты деревни Страдечь и всех обозримых окрестностей.

I.

DANE, DOTYCZĄCE CERKWI

Św. Zofji która istnieje w powiecie Brzeskim djecezji ~~Wołyńskiej~~ Poleskiej, we wsi Stradeczn z 1924 roku.

ВѢДОМОСТЬ О ЦЕРКВИ

Св. Софіи состоящей въ Брестскомъ уѣздѣ ~~Волынской~~ Полесской епархіи, въ селѣ Страдечи за 1924 годъ.

1. Cerkiew zostala wzniesioną w 1884 roku na środki parafjan
Церковь построена въ 1884 году средствами прихожан.

2. Stan jej Potrzebuje remontu.
Ея состояніе требует ремонта.

3. Kiedy był przeprowadzony ostatni remont kapitalny Przed wojną wszechświatową 1915 r.
Когда былъ послѣдній ремонтъ капитальный перед всемирной войной 1915 г.

4. Budynek Drewniany, kryty żelazem, na fundamencie kamiennym.
Зданіемъ деревянное, крыто железом, на каменном фундаменте.

5. Dzwonnica Drewniana, postawiona nad wejściem do cerkwi
Колокольня деревянная, устроена над притвором.

6. Ołtarzy Jeden w imię św. Zofji [17 Września]
Престоловъ один во имя св. Софии [17 Сентября]

7. Naczynia i aparaty cerkiewne W dostatku.
Утварію достаточно.

8. Czy były rewindykowane cerkwi i kaplice? Nie.
Имѣла-ли мѣсто ревиндикація церквей и часовенъ Нет.

9. Według etatu do cerkwi należą: Proboszcz i psalmista.
По штату при ней положены: Священник и псаломщик.

10. Uposażenie pieniężne: Niema.
Жалованія положено: Нет.

11. Dochody parafjalne pieniężne: około 800 złotych.
...ныхъ доходовъ за 1924 годъ получено: около 800 злотых.

Уголок старины,

созданный при Страдечской сельской библиотеке, возник благодаря стараниям библиотекаря Татьяны Васильевны Журавковой. Музейные экспонаты – предметы и орудия крестьянского быта и труда, образцы вышивки и ткачества – собрали жители д. Страдечь и окрестных деревень.

Школьницы Александра Чмель и Светлана Свирид осваивают ремесло своих бабушек

Коловрот от Н.Д. Макаревич

Деревянное корыто от П.Д. Гарчука

Кувшины (збанки) от жителей д. Страдечь

Фото Дмитрия Починка

Старонкі гісторыі

Привилегии на владение имением Боброво в Брестском воеводстве, пожалованные Королем Польским Станиславом Августом Понятовским семье Немцевичей

1750

August Trzeci z Bożey Łaski Krol Polski, Wielki Xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski y Czerniechowski a Dziedziczny Xiąże Saski y Elektor.

Znaymuiemy tym Listem Przywilejem Naszym, wszem w obec, y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć należy. Iż maiąc zalecone sobie przez Panow Rady Urzędnikow przy Boku Naszym rezyduiących merita Urodzonego Alexandra Ursyna Niemczewicza, umyśliliśmy onemu y Małżonce Jego Urodzoney Bogumile z Kaczborskich Niemczewiczowey, Miecznikom Brzeskim Małżonkom, Oboygu in solidum Dzierżawę Bobrowce nazwaną, Włok Sześć w sobie zawieraiącą, w Woiewodztwie Brzeskim leżącą post Fata et extinctum Jus Lennosci Urodzonego Franciszka Antoniego y Macieja Szuyskich do dyspozycyey naszey przypadłą takimże Prawem Lennym, wyż rzeczonym Urodzonym Niemczewiczom, et Successoribus Męskiey płci de Lumbis eorum procedentibus dać y konferować. Jakoż niniejszym Listem Przywilejem Naszym daiemy y konferuiemy. Mocą ktorego, wyż rzeczeni Urodz. Niemczewiczowie Małżonkowie, a po nich Successores sexus masculi de Lumbis eorum procedentes, pomienioną Dzierżawę Bobrowce ze wszystkiemi przyległościami, Polami, Rolami, Gruntami ornemi y nieornemi, Rzekami, Jeziorami, Zatokami, z wolnym Poddanych pro libitu suo osadzaniem, y onych powinnościami, ze wszelkiemi pożytkami mieć trzymać, y Lennym Prawem zażywać, bez żadney niczyiey przeszkody. Obiecuiemy zaś po nas, y Nayiaśnieyszych Następcach Naszych, Iż pomienionych Urodzonych Niemczewiczow Małżonkow, et de Lumbis eorum procedentes od spokoynego y wolnego Dzierżawy tey Używania nieoddalemy, y oddalić nikomu mocy nie damy, ale ich przy spokoyney possessyey, a po nich następuiących Sukcessorow zachowamy. Prawa Nasze Krolewskie, Rzeczypospolitey y Kościoła Świętego Rzymskiego Katolickiego zupełnie zachowuiąc. Na co dla lepszey Wagi y Wiary Ten Przywiley Ręką Naszą podpisawszy, Pieczęć W[illegible] przycisnąć rozkazaliśmy. Dan

Augustus Rex

Dzierżawa Bobrowce w Wdztwie Brzeskim leżąca post Fata Urodzonych Franciszka Antoniego y Macieja Szuyskich, Urodzonym Niemczewiczom Miecznikom Brzeskim [illegible] confertur.

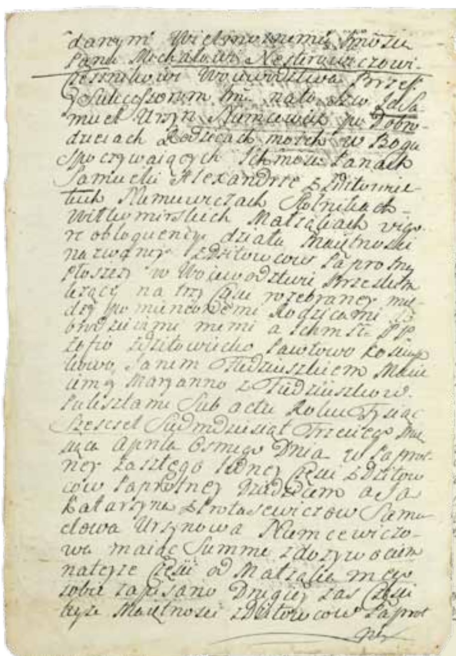
«Август Франциск С Божьей ласки Король Польский, Великих княжеств Литовских, Прусский, Мазовецкий, Куявский, Войтыньский, Подольский, Подлясский, Инфлянский, Смоленский, Северский, Черниговский и других княжеств Сакских Lcktor.

Удостоенный этим письмом привилегиями нашими, всем и каждому в отдельности, кому об этом нужно знать. Должен при себе иметь Чиновников отреченных от места рожденного Александра Урсына Немцевича, думающей о нем – о Жене его Рожденной Bogumiluc Kaczborskih Немцевичевы, Мясником Брестским. Супругой, имеющей Бобровцы, называющее есе счастливо в себе Воеводстве Брестском находящееся.

Уже феодалом рожденного Франциска Антониего и Имеющего такие права – Феодальные, уже Рожденным Немцевичем, – успешный мужчина, любимым удостоенным письмом привилегий Нашим данного. Сила которого выше названа, предназначенных милей супруге Немцевичевой, после них достигших права на вспоминаемое Боброве, что со всеми прилежащими полями, пашнями, реками, озерами, затоками, с вольным подданных при людях что живут, со всеми пожитками иметь держать, без всякой ни от кого препятствий . Обещаем, что после нас и наших наследниках, что вспоминаемые супруги гарантированы для спокойного и вольного владения этой собственностью, а после них следующих держателей. Право наше королевское, Речи Посполитой и также Римское Католическое свято сохранить. На это для лучших силы и веры рукой нашей подписанной и подтверждено приказом.

Augustes Rex»

Акт продажи имущества Самуила Урсына Немцевича Михаилу Несторовичу, чеснику* брестскому

«Правом судьи брестского в городе Бресте пред нами и Королем пророческий с ним величайшим земли вечной, Михаилом Starzyluem Брестским Обозным судьей Mariuhem Matuszewicem НАСТОЛЬНЫМ ПИСАРЕМ официальным, в полномочии воеводства Брестского, постановляю вельможным именем: пан Samuel Urjyn Niemcewicz наделяется стольне вельможным правом вечным продаж имущества вельможному пану Mihailowi Nestoroviczowi, czesnikowi воеводства Брестского. Urjyn Niemcewicz имеет в пользовании имущество родителей, супругов богу упакоенных, Samue Alexandrze наследственных Niemcewicza фермера, ответного человека. Это имущество выгодой обложено мужем названным. Вельможне названый с Dzitowcow имеет право расширять в воеводстве Брестском на три части разобранное имущество назваными родителями и может на его претендовать. За это Zdzitowcowietw претензии – Janem Fledzinszkim, матери Maryanne с Fledzinszkich . Предоставить акт земель Gyzeac Szezczcl Sudmdzeiziat. Наследником ее Katarzyna с Protosewiczow Samuelowa рожденная Niemcewizowa имеет сумму с пожизненной ренты нашей, от чего значит себе записано. Другой то – земли усадебной с Dzitowcow Nezturowiczowi ей данного согласия, поддерживаемая Antoni Henryu с Sazteiwa.*

Выписка из городской книги Брестского округа, 16 июня 1745 г.»

** представитель короля, имеющий права и представляющий его интересы*

(Перевел со старопольского Андрей ПИСКУР)

Уникальная находка археологов в Скоках

При проведении реставрационных работ в родовой усадьбе Немцевичей в деревне Скоки исследователи обнаружили фундамент старинного здания.

Руководитель раскопок – Александр Башков, доцент кафедры истории славянских народов истфака БрГУ им. А.С. Пушкина рассказал, что в настоящее время полным ходом идет реконструкция главного здания усадебно-паркового комплекса конца XVIII века. Предполагалось облагородить территорию справа от здания (если смотреть на главный вход). Но научный руководитель работ, директор ООО «Реставрацияинвест» Владимир Казаков настоял на предварительном археологическом исследовании территории, где предполагалось высадить зеленый газон.

Более чем 200-летняя история, десятки хозяев и назначений. Родовая усадьба Немцевичей в Скоках в разное время была и дворцом, и пионерским лагерем, и просто заброшенным строением. Казалось бы, при такой насыщенной перестройками судьбе здания, новых открытий здесь совершить невозможно.

А.А. Гладыщук и А.А. Башков

Но находка, которую обнаружили археологи, по-настоящему удивила.

Монеты, пуговицы, и даже нэцкэ – некоторые находки открывают новые страницы истории, но и ставят перед исследователями еще больше вопросов.

Находки, которые вызывают больше всего вопросов, – это российские монеты 1731 года, 1737 года, которые были найдены здесь, и они датируются раньше, чем была построена, согласно имеющимся данным, эта усадьба.

Еще 5 лет назад усадебный дом был практически в полном забвении. Сегодня выполнена уже большая часть работ по реставрации внешнего и внутреннего вида. Усадьба Немцевичей хранит еще много тайн, после этой находки можно не сомневаться.

Владимир Иванов

ВЕРНІСАЖ

КОРНИ И КРОНА

О творчестве молодого художника из Мотыкал, преподавателя детской школы искусств Антона МАРТЫНЮКА

Антон Мартынюк родился в д. Чернавчицы Брестского района, там и нынче живут его дедушка и бабушка. В младенчестве вместе с семьей перебрался в Мотыкалы, где родители построили новый дом. Здесь, в уютной деревне, а сегодня – современном агрогородке, и прошли его детство, отрочество и юность, неразрывно связанные с окружающей природой, работой по домашнему хозяйству и, естественно, с учебой. Вначале – в Мотыкальской СШ, затем в Брестском государственном университете им. А.С. Пушкина, который Антон Мартынюк закончил в 2011 году по специальности «Изобразительное искусство и черчение. Народные художественные промыслы».

Правда, вначале была попытка поступления в Минскую академию искусств, не повезло, хотя, как сказать... Время подготовки в столичный вуз дало юноше очень многое в плане профессионального и нравственного роста. Наверное, поэтому и в брестский «универ» поступил, можно сказать, играючи, и учеба давалось легко, хотя творческую планку всегда ставил перед собой завышенную.

Рисовать любил с детства, сюжеты и темы набросков подсказывала повседневность. Благо наставники постоянно находились рядом: мать Людмила Алексеевна, преподаватель по профессии и характеру, умевшая сама неплохо рисовать, ближайшие родственники – целая учительская династия.

Все это сегодня помогает в общении с его учениками из Мотыкальской детской школы искусств. Их на попечении молодого преподавателя – больше сорока. Четыре основных класса и два дополнительных. А преподавать приходиться рисунок, живопись, композицию, историю искусств, графику, основы изобразительной грамоты, декоративно-прикладное искусство и многое другое.

– Очень люблю точность – а это черчение, рисунок. Живописи предпочитаю графику, – рассказывает Антон. – В свое время увлекался бумажной пластикой – обучаю этому виду декоративно-прикладного искусства своих подопечных. В последние годы занимаюсь аэрографией, созданием художественных металлических конструкций. А вообще, я родился в Год Дракона, наверное, поэтому этот образ частенько сопровождает мои работы...

Выцинанки Антона Мартынюка

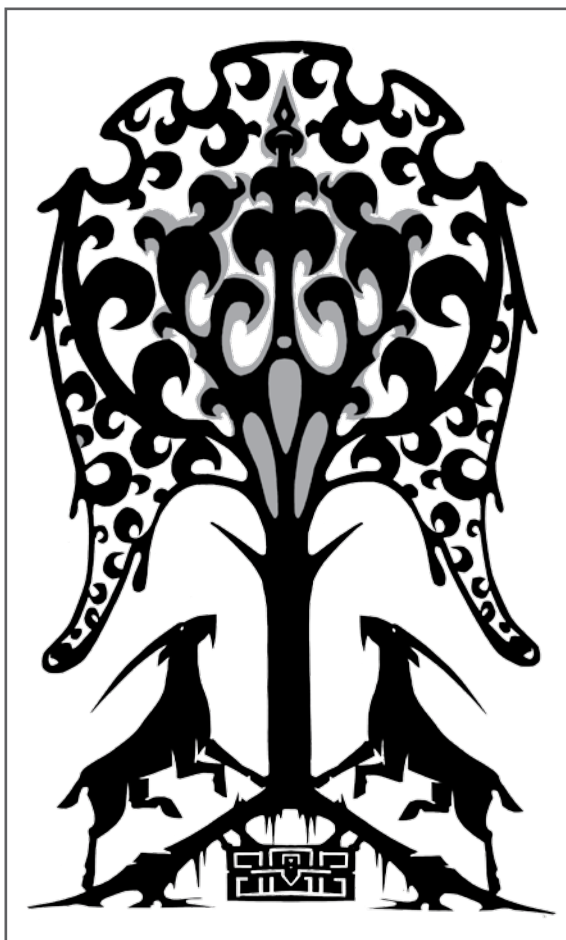
Бабочка, 2008

Шмель, 2008

Хищники, 2010

Дерево жизни, 2009

Летучая мышь, 2007

Глядя на сюрреалистические «дракообразные» композиции или на сборные конструкции из вилок, ложек, деталей машин, волею создателя превращенные в замысловатые фигурки жаб, кузнечиков, каких-то членистоногих гибридов, я, помимо воли, сравнивал их с более ранними произведениями Антона Мартынюка, с его студенческими работами, присутствующими в классе-студии Мотыкальской школы искусств, и вот к какой мысли пришел.

Художник – это постоянно растущее дерево, корни которого углублены в земле, а крона простирается вширь и вверх. С одной стороны моему герою понятны и близки вполне земные сюжеты и образы, которые можно наблюдать в его замечательных художественно-прикладных работах, в тончайших вытинанках, в многочисленных набросках с натуры... А с другой – художественная мысль творца тянется к неизведанным высотам, отыскивает непознанное, порою ассоциируя это неведомое с образами драконов и прочих мифических существ либо в замысловатых стальных конструкциях... Мифическое начало представлено в его работах не столько сюжетным рядом, сколько своеобразной игрой с физическими свойствами мира. К примеру, мы видим, укрупненную взглядом художника геометрию кленового листа, архитектонику тела кузнечика или крыла стрекозы и на ум приходят загадочные чертежи летательных аппаратов, фантазии и загадки великого Леонардо да Винчи... И мы с удивлением обнаруживаем, что все вокруг сущее, строится, живет и развивается по законам мироздания и все окружающее нас и мы сами – осенены Космосом...

Кроме всего прочего художник занимается керамикой, как уже было сказано, аэрографией, – одной из современных живописных техник изобразительного искусства, новомодным увлечением многих художников...

...Корни и крона. Что важнее? Не будем ломать голову над сим диалектическим вопросом. Постараемся найти подсказку в работах и творчестве молодого художника-преподавателя из Мотыкальской ДШИ Антона Мартынюка.

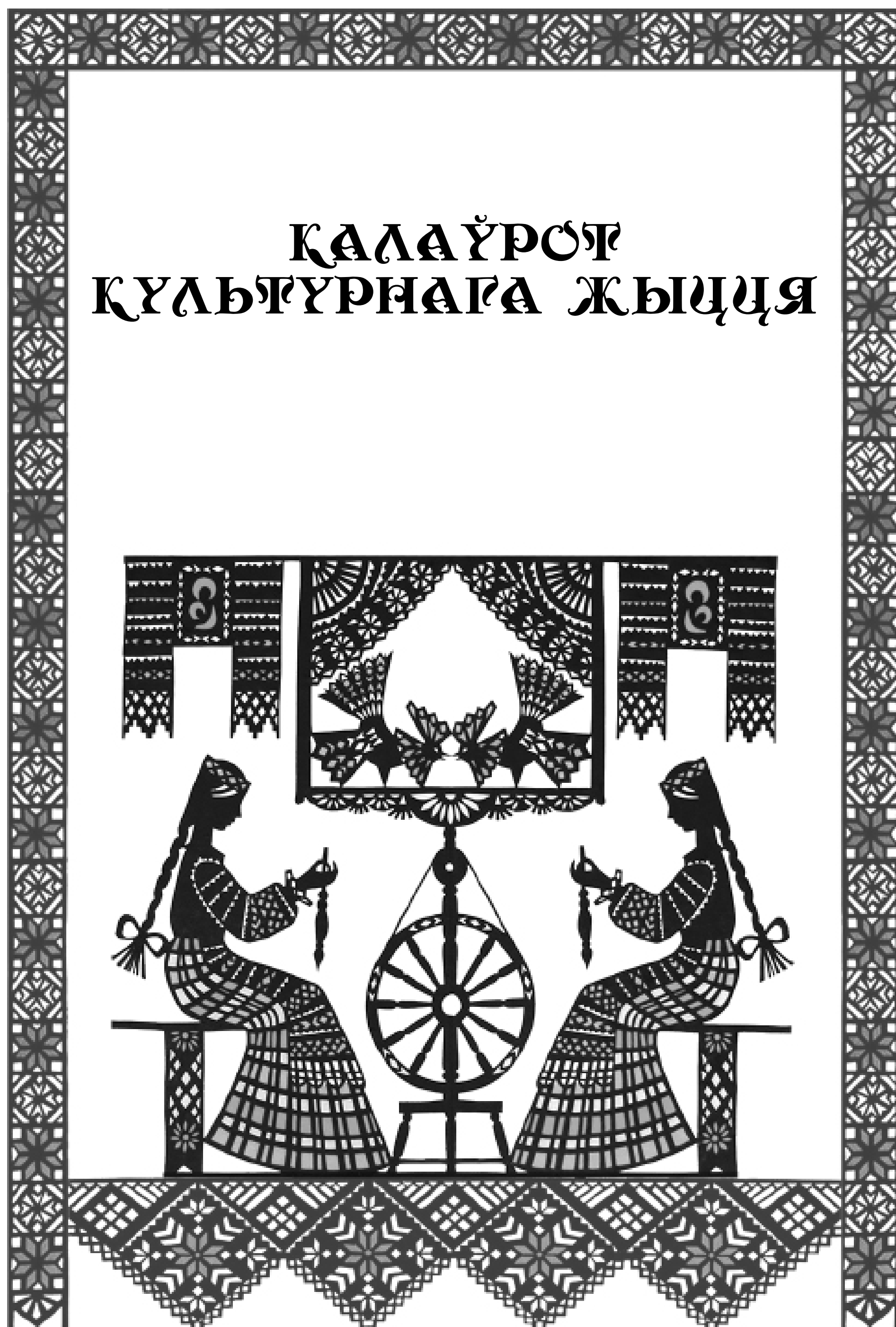
Александр ВОЛКОВИЧ

Этюд. День, 2011

Этюд. Ночь, 2011

Наброски, 2011

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Брестчанка Галина Зигмундовна Масюк – член Белорусского Союза мастеров народного творчества – представляла наш регион на Славянском базаре в Витебске. В Город Мастеров, она привезла работы своих подопечных, учеников Воскресной школы храма иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость» г. Бреста, которые занимаются редким видом художественно-прикладного искусства – лоскутным шитьем.

Галина Зигмундовна участница республиканского проекта «Минское полотно-покров», взявшего старт в 2011 году в честь 945-летия г. Минска.

Благодаря многочисленным участникам нового лоскутного движения, а их набралось более 160 человек из 33 городов Беларуси и России, столица Беларуси получила к празднику – Дню города – уникальный коллективный подарок. От нашего города был представлен блок под названием «Брест православный».

В рамках этого проекта с участием Галины Масюк было также изготовлено Гродненское полотно-покров, приуроченное к открытию фестиваля национальных культур в 2012 году.

Красочное лоскутное полотно «Покров Мира» стало одним из самых зрелищных экспонатов выставки народного творчества, развернутой в Городе Мастеров.

За активное участие в его создании Г.З. Масюк, наряду с другими мастерами, была награждена Почетным Дипломом дирекции Славянского базара.

ЭТНОРАДУГА

В Радужной Дуге – краски традиционной культуры Брестского района.

В 2013 году во всем мире торжественно отмечается 10-летие принятой ЮНЕСКО в 2003 году Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия.

III Международный фестиваль традиционных культур и ремесел «ЭТНОРАДУГА», посвященный этой знаменательной дате, проходил с 21 по 25 мая 2013 года на территории культурно-образовательного центра «ЭТНОМИР» в д. Петрово, Боровского района, Калужской области России.

Участниками фестиваля стали коллективы ремесленников и фольклорных групп стран кластера Бюро ЮНЕСКО в Москве – Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации.

Краски радуги традиционной культуры и ремесел Белой Руси на международный форум привезли коллектив народной песни «Спадчына» Тельмовского СДК (руководитель Владимир Литвинчук) и мастера районного клуба мастеров Брестского районного Дома ремесел (директор Татьяна Лукьянюк).

Делегация Брестского района представила разнообразные направления традиционной культуры жителей Берестейского края. Мастера по ткачеству, вышивке, традиционной кукле и валянию, а также – визитная карточка Беларуси – изделия из соломы были

представлены мастером по традиционной кукле и вышивке Галиной Масюк, мастерами по вышивке Тамарой Негериш и Тамарой Гришко, мастером по соломоплетению Марией Борисюк, мастером по валянию Екатериной Машлякевич, мастером росписи по стеклу Таисией Огиевич.

Члены делегации стали участниками мероприятий, которые проводились на подворьях Беларуси, России и Украины, а также посетили мастер-класс по традиционным славянским танцам, совершили прогулки по улице МИРА, где представлено этническое многообразие народов нашей планеты.

Этномир – огромный живой музей, в котором можно побывать в домах народов мира, прикоснуться к предметам быта, примерить национальную одежду, принять участие в народных обрядах и забавах, а при желании – пожить в любом из этноотелей на выбор.

Дорога, которая связывает, объединяет, соединяет и сближает народы, признавая различия и ценность разнообразия, которое способно создавать человечество.

Духовность и традиции, мир реальности, песен, танцев, ремесел...

В Подмосковье было представлено все это в полном объеме делегацией из Брестского района.

Около 7000 человек каждый день знакомились с традиционной культурой и изучали ремесло в мастер-классах, организованных и проводимых на подворьях в культурно-образовательном центре ЭТНОМИР. Посетители мастер-класса по изготовлению традиционных узелковых оберегов из соломы, традиционной куклы и вышивке познакомились с орнаментами белорусских рушников, рассказывающими о мировидении миропознании. Как пуповина Рода, связывает и объединяет Род, так и рушник оберегает, связывает и объединяет.

Делегация Брестского района выражает большую благодарность устроителям и организаторам мероприятия, а также руководителю этнодвора «Украина и Беларусь» Елене Станиславовне Коршуновой за теплый прием.

Татьяна ЛУКЬЯНЮК,
руководитель делегации,
директор Брестского районного
Дома ремесел

Беларускі Этнаграфічны Фэстываль

КУЛЬТУРА '2013 НА СХОДАХ МУЗЕЯ

2 чэрвеня 2013 Гайнаўка – Беларускі Музей

Этнаграфічны фэст «Культура на сходах музея» прайшоў у Гайнаўцы. Імпрэза, якая ладзіцца Музеем і асяродкам беларускай культуры ўжо 9 гадоў запар, і сёлета прайшла пад знакам беларускай музыкі і традыцыйных рамёстваў. Распавядае дырэктар установы Тамаш Ціханюк:

– Цэлы дзень беларуская імпрэза з беларускай музыкай, з беларускім словам, з беларускім рамяством. У рамках нашага фестывалю адбываюцца практычныя заняткі па розных жанрах, па розных рамёствах, традыцыйных для беларускага народа.

Падчас мерапрыемства выступілі беларускія калектывы з Беласточчыны, а на завяршэнне канцэрта зайграў гурт «Стары Ольса» з Менска. Наведнікі Музея і асяродка беларускай культуры змаглі таксама прыгледзецца, як паўстаюць вырабы народных майстроў, а таксама пакаштаваць страваў з бульбы.

Ганна Мордань, Гайнаўка
Фота аўтара

Бал в Скоках

«Встреча между Петербургом и Римом»

18 мая 2013 года в известной усадьбе Немцевичей впервые имел место быть «Бал в Скоках».

Время реконструируемого действия:

май 1829 года.

Место действия:

Скоки, родовое имение Юлиана Урсына Немцевича.

Организаторы:

Брестский райисполком;
отдел культуры райисполкома;

Сергей Семенюк, директор историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей» в д. Скоки;

Александр Жарков, краевед, архитектор, председатель Брестского областного отделения Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры;

Андрей Воробей, краевед, архитектор, руководитель группы военных реконструкторов «Рубеж», г. Брест;

Елена Воробей, дизайнер одежды;
творческий клуб «Светлояр»;

Анатолий Антонович Гладыщук, автор книги «Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі»;

и многие другие друзья историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей».

ПРОЛОГ

В деревне Скоки Брестского района осталась родовая усадьба семьи Немцевичей, построенная в 70-е годы XVIII века. Скоковский усадебно-парковый ансамбль – типичный образец архитектуры переходного периода от барокко к классицизму. Скоковское имение в собственности семьи Немцевичей оставалось до сентября 1939 г., до начала II мировой войны.

С усадьбой связано много интересных исторических событий, известных лиц, которые в свое время посещали семью Немцевичей. Здесь проходили встречи с Яном Флемингом, князьями Чарторыйскими и Шуйскими, вместе с Юлианом Немцевичем бывал здесь и Тадеуш Костюшко.

По приглашению Яна Титуса Урсын Немцевича, предводителя дворянства Гродненской губернии, гостевал в 1890 году во время военных маневров российский император Александр III.

Бывал здесь и знаменитый композитор и художник Наполеон Орда.

В усадьбе неоднократно проходили пышные балы. Бал во все времена – это, прежде всего, развлекательное мероприятие. Тут и общение – встреча старых знакомых, и новые знакомства с интересными людьми, и куртуазные беседы, салонные игры. Танцы – далеко не единственный элемент программы!

Бал – это выход в высший свет общества, возможность «себя показать и других посмотреть».

Бал в Скоках – это еще и социальный проект, в котором смог принять участие любой желающий. Участников ожидало погружение в атмосферу минувших эпох, если хотите – игра в прошлое.

Фото Дмитрия Починка

Наши культурные бренды

В очередной раз подтвердил звание «Народный» ансамбль песни «Славия» Мухавецкого ДК (художественный руководитель Ирина Викторовна Лис).

Фольклорный коллектив «Гута» (рук. Елена Николаевна Бойко) – неоднократный призер различных конкурсов и смотров. Напоминаем поименно состав заслуженного ансамбля: Екатерина Якимовна Качаловская (1933 г.р.), Екатерина Петровна Супрунюк (1935 г.р.), Екатерина Ивановна Качаловская (1937 г.р.), Лидия Ивановна Мацкевич (1939 г.р.), Мария Степановна Алексеева (1941 г.р.), Вера Яковлевна Коренчук (1944 г.р.), Анна Ивановна Некрашевич (1944 г.р.), Вера Онуфриевна Коренчук (1932 г.р.).

Святло хрысціянства

Шесть храмов Брестского районного благочиния

Спасо-Вознесенский храм д. Вельямовичи

Спасо-Вознесенская церковь с. Вельямовичи Брестского района построена в 1868 году из кирпича в центре селения на месте старого деревянного храма в честь преподобного Симеона Столпника по ходатайству Брестского Епископа Игнатия. Проект храма был выполнен архитектором Каленкевичем в 1864 году. Композиция храма имеет каноническую четырехчастную постройку: к основному куполоподобному объему присоединяется полукруглый алтарь, средняя часть храма и колокольня. Кровля храма завершается пятью куполами. Украшает храм трехярусная шатровая колокольня. В годы гонений храм был закрыт, после восстанавливался из руин стараниями настоятеля иерея Анатолия Пашкевича и прихожан. Спасо-Вознесенский храм торжественно освятили в июле 2011 года.

Внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Свято-Кресто-Воздвиженский храм д. Вистычи

Свято-Кресто-Воздвиженский храм был построен в 1678 г. как Свято-Троицкий костел ордена цистерцианцев. В 1841 г. передан православным прихожанам после упразднения ордена в 1834 г. Престолов в этой церкви было два: главный во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня, второй во имя св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (до сего дня не сохранился). 1872 г. – был пожар. На территории храма есть несколько захоронений священнослужителей и солдата, расстрелянного в 1944 г. Территория храма обнесена забором из красного кирпича. Рядом с храмом расположен причтовый дом.

Внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Свято-Лукинский храм г.п. Домачево

Храм деревянный, отапливаемый, однопрестольный, 1905 года постройки. Освящен в том же году в октябре месяце иерейским чином. В 2000 году освящен архиерейским чином. Архитектура храма исполнена в неорусском стиле. Построен по канонической четырехчастной планировочной схеме. Трехъярусная шатровая колокольня возносится над простым, но высоким прямоугольным в плане срубом и поражает своей направленностью в высоту.

Приход Свято-Лукинской церкви составляют: г.п. Домачево, д. Борисы, д. Шикили, д. Подлужье, д. Богданы, д. Дубица, д. Збунин. Общее количество населения – 2200 человек. Храм не закрывался. Содержится в хорошем состоянии, регулярно совершаюся богослужения.

Внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Свято-Ильинская церковь д. Дубок

Свято-Ильинская церковь в деревне Дубок возведена в XIX веке, точная дата постройки неизвестна. Храм в 1980–1990 гг. находился в полуразрушенном состоянии. В 1990 году на средства прихожан церковь была восстановлена. В 1992 году состоялось освящение престола и храма в честь Пророка Божия Илии 2 августа. Престол освящен Архиерейским чином. Храм деревянный, однопрестольный. В настоящее время заботами прихожан находится в удовлетворительном состоянии.

Внесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Свято-Параскевинская церковь д. Збироги

Свято-Параскевинская церковь в деревне Збироги Брестского района является памятником архитектуры XVI века. Построена в 1502 году в центре селения на возвышении на средства княгини Агафии Сапеги. Представляет собой простой четырехстенный сруб, накрытый двухскатной кровлей, над которой возвышается луковичный купол. К восточной стороне присоединяется более узкий трехгранный сруб апсиды, по сторонам которой пристроены низкие ризницы. Вход в храм увенчан небольшим притвором под двухскатной крышей. Внутреннее убранство храма украшает древний деревянный резной иконостас и резные киоты. Храм не закрывался, в нем всегда совершается богослужение, содержится в хорошем состоянии.

Внесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Спасо-Преображенский храм д. Медно

Храм деревянный, однопрестольный, не отапливаемый, находится в д. Медно, год постройки 1821. Преображенская церковь д. Медно всегда была православной, относилась к Збунинскому приходу, поэтому все архивные сведения о ней находятся вместе с материалами о Свято-Николаевской церкви д. Збунин, которая в 1939 году в связи с установлением Государственной Границы была закрыта. По воспоминании местных жителей последнее Богослужение совершалось в 1939 году, настоятелем Свято-Николаевской церкви д. Збунин отцом Доримидонтом. В 1941–1992 гг. храм был закрыт и Богослужения не совершались. В 1991 году прихожанами с помощью Меднянской птицефабрики храм был восстановлен.

С момента освящения храма, Спасо-Преображенская церковь д. Медно является приписной к Свято-Софийскому приходу д. Страдечь Брестского района, совершаются богослужения в ней настоятелем прихода протоиереем Головко Николаем Ивановичем два раза в месяц.

Внесен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

(Подготовил к печати Геннадий Левчук)

Антон Мартынюк. Композиция с берестой

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • №3 [3]•2013

